Юрий Лихопёк

Земля с хозяином и без...

Авторы 32 книг, члены Союза российских писателей
Виктор и Сергей Рассохины,
помогавшие автору в издании и распространении
его книги в год 65-летия Победы

Юрий Лихопёк

65-летию освобождения Орловщины
от немецко-фашистских захватчиков
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Земля с хозяином и без...

(Орловские хроники)

•

Документальная повесть

Россия
Орёл
2008 год

ББК 84(2=Рус) 6–47
Л 65

Юрий Лихопёк
Земля с хозяином и без… (Орловские хроники). Документальная повесть. Орёл, 2008. — 148 стр.

Документальная повесть «Земля с хозяином и без…» («Орловские хроники») — плод жизни и творчества Ю.В. Лихопёка, отдавшего журналистике более полувека. Судьба и обстоятельства истории страны предоставили ему видеть правду и ложь широко раскрытыми глазами, с профессиональными спутниками в руках — пером и бумагой.

Книга призывает настоящие и грядущие поколения к осмыслению всевозможных проб и ошибок, чтобы они никогда не повторялись во вред Человеку — всем гражданам Великой России.

© Ю.В. Лихопёк, 2008
© В.В. Рассохин (предисловие)
© С.В. Рассохин (фото, дизайн)

С БЛОКНОТОМ ПО ЖИЗНИ

«Быть добрым — благородно, но учить других, как быть добрым, ещё благороднее и не так хлопотно»

Марк Твен

С авторитетным ветераном орловской журналистики Юрием Васильевичем Лихопёком мы знакомы давно и хорошо, чтобы мне, профессиональному писателю, взяться за перо и изложить добрые мысли о нём. Замечательный человек, носитель славных традиций и «самостийности» Изюмского уезда Харьковской губернии, он всегда находит общий язык с ровесниками и молодёжью, объехал и обошёл Орловщину с блокнотом вдоль и поперёк.

Его дед, Семён Родионович Лихопёк, участвовал в революционной междоусобице на Украине, позднее осел с семьёй среди вольнолюбивых казаков Кубани. Один из братьев деда работал в Пятигорском локомотивном депо паровозным машинистом. Другой брат деда

проживал в Подмосковье и в 70-х годах встречался с двоюродным братом Юрия — Александром. Недавно выяснилось, что люди с фамилией Лихопёк не так редки в России и Украине. Фамилию носят одна из стюардесс, депутат Украинской Рады от Днепропетровска, несколько семей в столице России — Москве.

В казачьей станице Пашковской у деда Лихопёка родилось четыре брата и четыре сестры — дяди и тёти героя повествования и автора «Орловских хроник». Все они прожили необычную, сложную и геройскую жизнь, оказавшись в неописуемом молохе Гражданской войны и последующих за нею событий.

Отец Юрия — Василий Семёнович, как и его братья Захарий и Даниил, выступил на стороне Советской власти. Захария расстреляли белогвардейцы. Стали инвалидами Василий и Даниил. Не выдержав издевательств белых, повесилась супруга Захария, а её сын Александр стал приёмным сыном Василия Семёновича и Татьяны Яковлевны Лихопёк. Плен, побег и обморожение вызвали у отца Юрия ревматизм и порок сердца. Он прожил до ноября 1941 года, сокрушаясь от «нашествия германца» и умер от сердечного приступа, оставив выживать Юру, Олега, Галю и Настю.

Настя умерла во младенчестве. Олег выпивал и погиб в потасовке с «гуманной» пролетарской милицией. Окрепли Юра да Галя,

хлебнувшие лиха войны и тоталитаризма по ходу юности, взросления и самостоятельной жизни. Александр Лихопёк прошёл перипетии строгого режима, войны и семейные неурядицы, пользовался почётом среди офицеров и солдат на фронте. Там, где он был приёмным, его считали родным и только через многие годы Юра Лихопёк узнал, что Саша — двоюродный брат…

Младший дядя Лихопёка по отцовской линии, Николай Семёнович, руководил Краснодарским заводом сельхозмашин, хотя в его послереволюционной биографии значилось: «Казак — хлебороб». По окончании Великой Отечественной войны он заболел. Не выдержав потери родственников — матери, сестры Елены и жены, он ушёл из жизни. Его похоронили неподалёку от Каширского шоссе на одном из кладбищ поселкового Подмосковья…

Я специально и скрупулёзно подробничаю в раскрытии вех совместной биографии семьи Лихопёк, ибо налицо душеломная аналогия всесоюзной горемычности крестьянско-пролетарского братства, ковавшего Оружие Победы до и после Второй Мировой и Великой Отечественной войн. В судьбе небольшой (по тогдашним меркам) семьи видится и тонко чувствуются всенациональные — скорбь и успех, репрессии и пятилетки, становление всех видов промышленности и депортация народов, глумливый

атеизм и раскулачивание, пожизненная ненависть истинных врагов, как предтеча предательства, голодное детство большинства родившихся, ужас пленённых, интернированных, погибавших и раненых…

С детства Юра Лихопёк пристрастился к рыбалке, благо до каскада прудов было два квартала. Мать, Татьяна Яковлевна, даже подгоняла сына к ужению, дабы нажарить на второе сладких карасей, или приготовить рыбный борщ, когда иссякали запасы продовольствия. Удилище — ореховая лоза, леса — более-менее крепкий шнурок, поплавок из рогозы или гусиного пера, крючки выменивали у старьёвщиков. На червей, тесто и хлеб клевали увесистые местные караси — короли. Так за детским делом ребёнок привносил лепту в обеспечение семьи, там он лицезрел и понимал величие Родины и Природы…

Ежедневная занятость родителей предоставляла отроку неограниченную свободу действий, конечно, в дневное время. Ещё до школы его учили все по чуть-чуть: дед, бабушка, мать и отец, соседи и ребята постарше. А в школе, прославившейся пуританскими нравами, мальчишка как-то попался на игре в карты, хотя абсолютно не умел и не знал, как с ними манипулировать. Учительница-свидетель донесла уведенное отцу. Папа задал сыну трепача и поставил в угол на колени, «чтобы узнать прав-

ду». Возможно, жёсткие воспитательные меры отца побудили Юрку и недовольную ватагу сверстников к путешествию-побегу в посёлок Горячий Ключ.

Не успели сорванцы дотопать до станицы Саратовской, их заприметили артиллеристы. Неподалёку располагался полигон. Мальцов накормили и привезли обратно в Пашковскую. На сей раз порки удалось избежать, тем более, в учебном году будущий журналист принёс домой свои первые похвальные грамоты за хорошую успеваемость…

…Бежит шестнадцатилетний пацан по трамвайному пути с заветным мороженым — о чём думает и мечтает, знает только он сам. Вдруг крик откуда-то со стороны: — Юрко! Немцы напали. Война началась! Слышал?!

— Подумаешь, какие-то там немцы напали. Разобьём…

Через шестьдесят лет, Юрий Васильевич, седой и суровый дед, вспоминал при встрече с автором строк детали трагического июня в истории многострадальной России:

— Долизывая мороженое, я спокойно вошёл в родное подворье. Отец был серьёзно болен, но шапкозакидательством не занимался.

— Сынок, беда к нам пришла. Немцы пошли на нас войной…

— Не помню, что я ответил отцу. Наверное, что-то похожее на «чужой земли мы не

хотим ни пяди, но и своей вершка не отдадим». Очевидно, я не придал словам отца должного значения, ибо месяц спустя уехал поступать в Тихорецкий железнодорожный техникум. С детства мечталось стать машинистом. Поступил, начал учиться. Увы, судьба распорядилась иначе. Отцу становилось всё хуже и хуже. Мать забила тревогу, отозвав меня домой в октябре. Вскоре отца не стало…

Невообразимое горе людское шествовало под эгидой «Барбароссы» и свастикой с запада на восток на всём протяжении от бывшей Госграницы СССР. Стальной, стрекочущий, завывающий, лязгающе-огнедышащий «бульдозер блицкрига» жестоко расчищал земли и воды жизненного пространства для «процветания» Тысячелетнего Рейха. Огненный смерч всех калибров Европы, «цунами» величайшего кровопролития и истребления всех времён и народов, обрушились на Советскую Россию, её Армию, ВВС, ВМФ многомиллионным тоннажем свинца, тротила, развороченного железа и разорванной земли. Ад оккупации, сдерживаемый колоссальными потерями всех видов и родов войск, целенаправленно углублялся внутрь страны, не оставляя шансов без вести пропавшим и жившим с вестями государственно — секретного значения…

Внемобилизационный стар и млад Кубани, женщины, инвалиды и дети — каждый по-сво-

ему понимали уведенные на улицах колонны раненных в боях за Крым. Щемящая тревога росла по мере прохождения очередных двадцати четырёх часов жизни.

Юрия Лихопёка зачисляют в истребительный батальон, призванный бороться с диверсантами, парашютистами, с «маяками»-шпионами, подававшими условные сигналы пилотам Люфтваффе. В крае объявили чрезвычайное положение, контролировался комендатский час. Враг дышал в лицо, а молодёжь жила как ни в чём не бывало — курьёзных женихов припровождали в милицию для проверки документов. Бойцы отряда посещали станичников, настоятельно требуя соблюдения в домах правил светомаскировки. По признанию Юрия Васильевича, ни одного «абверовца» он и его друзья так и не поймали. Правда, они были вооружены иранскими(!) винтовками, противогазами и имели по пять патронов на бойца. Развлечением пришлись голосистые милицейские свистки, которыми «истребители», шутки ради, иногда попугивали ухажёров и молодые парочки…

Похоронив отца и пройдя начальную военподготовку, юноша-допризывник поступает в Пашковский гидромелиоративный техникум, естественно, не читав уникум Андрея Платонова в виде его «Ювенального моря» и «Котлована». Быстрее тачанки пролетел учебный год — положение на фронтах стало всё больше ухуд-

шаться. Летом 1942-го вермахт захватил Ростов-на-Дону, монстр агрессии вклинился рылом в Кубань. Руководил техникумом Василий Фёдорович Чебыкин, сразу вызвавший Лихопёка на серьёзный разговор. Суть его сводилась к изучению парашютного дела, умению собирать и анализировать разведданные на территории противника. Под знамёнами комсомола сказать «нет» было невозможным и позорным. В те, и последующие годы, не визжали о патриотизме, а творили его, жили, воевали и погибали в нём.

Последовал обязательный (в данном случае) вызов гражданина Лихопёк Ю.В. в райотдел НКВД…

«Честно признаться, струхнул, — пишет Юрий Васильевич в мемуарах «Такой вот я и есть». — В Народный комиссариат внутренних дел просто так никого не вызывали и не приглашали. Но мне задали однотипные вопросы, что и в техникуме, сконкретизировав один: «Прыгал я с парашютом в городском парке или нет?»

В парках устанавливались парашютные вышки. Можно было прыгнуть якобы на парашюте, который удерживался тонким тросом. Врать не буду: я боялся прыгать — дух захватывало, когда смотрел вниз с десятиметровой высоты. Казалось, обязательно разобьюсь о землю. Не помню, что ответил. Но когда предло-

жили научиться прыгать с парашютом с настоящего самолёта — я согласился. Нельзя было сказать, что боюсь».

Шло формирование контингента массового десанта для помощи брянским партизанам в их тяжёлой борьбе с карателями. Первый прыжок Лихопёк совершил с борта знаменитого самолёта Николая Николаевича Поликарпова — «Р-5» (довоенное поколение помнит полутораплан по участию в «Челюскинской эпопее», освоению Заполярья, войне в Испании и Китае). Так началась военная биография Лихопёка-десантника.

Его зачислили в Пашковский партизанский отряд бойцом-разведчиком. Даже мать не подозревала, что Юрко в партизанах — ей сообщили позже подпольщики и разведчица Вера Карпович.

Суровая дисциплина, царившая в отряде, на первых порах не позволяла служившим в нём общаться по именам — звали друг друга по прозвищам. Первоначально базу выбрали на полуострове в районе устья реки Псекупс в Кубань. Вскоре, ввиду опасного расположения, становищем избрали более безопасное место в горах, близ курортного посёлка Горячий Ключ.

По изнуряющей жаре Юрко служит возничим на казачьей пароконной фуре. С обозом доставлял польские карабины и винтовки из Ирана, патронные ящики, обмундирование, сна-

ряжение, продовольствие. Жара, жажда, пыль, шарахание лошадей от снующих «зисов», «полуторок», «эмок», удушье от пыли, бомбовая «утюжка» обоза «Юнкерсами-лаптёжниками» — всё познал он сполна, участвуя в снаряжении и организации шести партизанских баз.

Последняя база, по стечению непредвиденных обстоятельств, оказалась на нейтральной полосе, между советскими и немецкими войсками. Партизаны, армейские разведчики, Юрий Лихопёк с сослуживцами, системно попадали под обстрел с обоих сторон, несказанно тревожа командира последних, Поликарпа Петровича Орцева. Спасали часы отдыха, досуга и подготовки к походам, проведённые в двухметровых землянках основной базы. На её территории строжайше запрещались — дневное перемещение, курение, разведение костров и отопление «новых» квартир. Завтракали поздно вечером или ночью, обедали за полночь, ужинали перед рассветом. Передний край противника находился на соседнем перевале в километре от форпоста партизан…

Среди товарищей Лихопёк был самым юным защитником Отечества. Его приберегали по-отцовски, по возрасту, однако доверяли сложнейшую работу курьера — он доставлял документацию под Краснодар, либо через фронтовую линию командованию. Подобных смертельно опасных «вояжей» Юрий совершил око-

ло десяти. Однажды, переходя линию фронта с напарником, попал под мины шестиствольного немецкого миномёта, был ранен в левую ногу. Задание выполнили и обошлось без медсанбата: ранку залечили чёрным порохом и медицинским спиртом.

Позже немчура похитрела, нацепляв по периметру переднего края колючую проволоку вместе с «погремушками» из банок и склянок. Чуть задел — ахнуть не успел — немцы открывали шквальный огонь из «MG» и «Шмайссеров». Дополнительно, на вершинах гор и полянах, они оборудовали дзоты и доты с круглосуточным дежурством.

С долговременной земляной огневой точкой врага у Лихопёка приключилась такая история, что её, не пережив, никогда не придумаешь.

Дело было в конце сентября, стоял стеной плотнейший туман. Лихопёк и старший лейтенант Валерий Щебет, благополучно выполнив задание командования, возвращались в партизанский лагерь. Несмотря на полную потерю ориентиров, выручил компас. Резкий порыв свежего ветра частично рассеял туман, и… бойцы оказались в ста метрах от амбразуры дзота. Две пары глаз и ствол крупнокалиберного пулемёта обожгли разум мыслью: « конец»…

Бежать назад смертельно опасно, залечь негде, граната бесполезна. Летели секунды — и воины рванули вперёд, проскочив дзот на пять-

десят метров правее. Немцы по какой-то причине не открыли огня. Почему — выяснится много позже…

Долгое время партизаны не могли проникнуть на шестую базу, что находилась на нейтральной полосе. Там оставались запасы продовольствия — баранина в бочках, две 200-литровые бочки спирта, табак, одежда и кусковое хозяйственное мыло. В одну из ходок, следуя в лагерь, сделали привал, чтобы перекусить. Происходило всё это тогда, когда немцев выбили из предгорья, в марте 1943 года. В тот же час мимо них проходили пленные чехи, добровольно сложившие оружие, без конвоя. Один выходит из группы. Указывая на Щебета, бормочет: «Я тебя знаю». По шапке-кубанке и ярко-белому чубу Щебета он распознал его. Жестикулируя, рассказал, что он и его напарник, тоже чехословак, были в том дзоте под контролем немца-офицера, который в момент перехода русских задремал. Спросили чеха, что было бы, если бы немец не спал? Тот честно ответил: «Стрелял бы, но в «молоко». Да и попасть было трудно — вы быстро бежали!» …

Война оставила незаживающие рубцы в памяти поколений, героев и предателей по обе стороны фронта. Случалось невозможное — реальное только в период глобальных и малых боевых действий. Были братание с немцами, заградотряды и штрафбаты. Жили разномаст-

ные диверсанты и лютые ненавистники сталинско-большевистского строя. Я серьёзно касался неосвещённо-парадоксальных тем в истории Великой Отечественной войны в работах «Рамзай», «Топь», «Узнал», «Абвер на Орловщине», «Адмирал Николай Кузнецов», «ЗиС» и многих других, а также в новой книге «Небесные снайперы» о «Нормандии-Неман».

Вышли в свет очерки, статьи, исследования, рассказы, новеллы «Ландыши», «Орловский Ваня», «Небопроходец», «Свободная зона», Ленд-Лиз», «Последний поход Бисмарка», книги «Ток», «Небесные снайперы» (2-е издание), «Тихие Гавайи?», «Мы Вас любим, фронтовики!», «Лишний гражданин», поэма о ВВС «Эхо тарана»…

Любая война для выживших в ней имеет долгозвучное и многолетнее эхо. Оно мучает память и сознание, ноет в ранах, ворочает в телах победителей и побеждённых вроде бы «прижившимися» осколками. Кто мог подумать, что чех, отказавшийся стрелять в славян, встретится Юрию Лихопёку на территории Кремля в начале 60-х?!

Студент факультета журналистики МГУ вместе с сокурсниками нередко посещал Кремль между лекциями и экзаменами. Благо, Хрущёв ослабил «гайки» неприкасаемости партноменклатуры (ныне подобное нереально). Было и немало иностранных туристов — больше из

стран соцлагеря, бывали враги из новой страны «ГДР».

«Мы сидели на скамейке и что-то ели, — рассказывает Юрий Васильевич. — Мимо шла группа из Чехословакии. Вдруг от неё отделяется пожилой человек и направляется ко мне. «Я тебя знаю!» — говорит. Немая сцена полнейшего удивления. Мы обнялись. Вспомнили о Горячем Ключе. Поговорили о войне и том дзоте, что сохранил мою жизнь, судьбы многих партизан и солдат. Здесь я допустил главную ошибку журналиста. Не записал адрес человека, которому практически обязан жизнью.

Искал его позже через газету «Руде право» — отклика не последовало. Потом начались дурные политпроцессы, отодвинувшие на дальний план граждан бывших стран СЭВ».

* * *

В XXI веке Юрий Васильевич работает над циклом более подробных военных воспоминаний. Он остаётся человеком незабвенной эпохи — времени великих свершений, побед и многомиллионных утрат. Тысячи — десятки тысяч раз — он встречался с руководством предприятий и рабочими, с председателями колхозов и тружениками — крестьянами, с представителями интеллигенции, спорта, науки и техники. Работал спецкором ведущих информагенств СССР и РФ. Сотрудничал в передо-

вых газетах страны, много лет отдал радио и телевидению, освоил компьютер. Его уважаемая (ныне покойная) супруга Александра Ивановна Лихопёк была классным руководителем моего сына Сергея, учила его и сотни других ребят русскому языку и литературе в школе № 34.

Лишь незначительные штрихи из блокнота жизни Ю.В. Лихопёка легли фундаментом его редкостной книги и документальной повести «Орловские хроники». Автор сердечно показал читателям свой взгляд на важные события в истории Орловщины, страны и народа, раскрыл новый подход администрации области по наисложнейшей проблематике развития АПК, доверительно приоткрыл занавес неизвестных фактов своей биографии и судьбы губернатора Орловской области, фрагменты посещений Орловщины Н.С. Хрущёвым и Б.Н. Ельциным.

В станице Пашковской, ставшей районом Краснодара, на второй Родине семьи Лихопёк, воздвигнут памятник в Честь партизан и всех, кто отдал жизни за независимость СССР и Кубанского Края. Жёсткий и справедливый профессионал журналистики Юрий Васильевич Лихопёк, обучая молодую смену, наставляет её чаще бывать у Святынь Российского народа: «Почитайте и помните предков, их подвиги, труд и заслуги. Им вы обязаны рождением, своим существованием на Земле, возмож-

ностью жить, творить и воспитывать детей на родном языке!»

Остаётся пожелать автору новых и ярких творческих свершений, ибо каждый здравомыслящий человек, индивидуум и личность — есть хроника судеб, что запечатлевает жизнь цивилизации и Планеты.

С уважением и крепким рукопожатием,
ВИКТОР РАССОХИН,
автор 15 книг, член СП СССР—СРП РФ,
делегат писательских съездов,
участник Международного форума
«Пушкин и Тургенев».
Сентябрь 2006 года, г. Орёл.

Орловский ипподром. На традиционной сельскохозяйственной ярмарке — выставке

ОТ АВТОРА

Закончилось двадцатое столетие. Ушло в историю второе тысячелетие. Нам, ныне живущим, очень повезло. Мы присутствовали на переломе не только календарных, но и политических, социальных, разных эпох. Такое выпадает далеко не всем поколениям. Если взять за основу среднюю продолжительность жизни, равную 60-ти годам, окажется, следующее столетие встретят люди третьего поколения, а тысячелетие — люди пятнадцатого поколения. Уверен, многие, жить которым доведётся в наступившем веке и новом тысячелетии, будут интересоваться: как жили мы, что делали, как делали, зачем? Может быть, спустя столетия роль личности в истории не будет играть столь большую роль как сейчас? Возможно. Но ведь и мы, теперешние, не прочь познакомиться с эпохой Юлия Цезаря, Александра Македонского, Иосифа Сталина, Никиты Хрущёва.

Нередко заглядываем в историю собственной страны, дабы определить, не ошибались ли мы и наши лидеры. Вспоминаем тех, кто стоял у руля той или иной эпохи, исторического явления, социальной системы. С удовольствием читаем подробности из жизни видных политиков и руководителей, которые при их правлении не принято широко раскрывать. Верю, в «Орловских хрониках» и «Заметках журналиста» я смогу приподнять завесу над некоторыми тайнами поведения первых лиц государства, попытаться с собственных позиций оценить вклад того или иного политика в историю СССР и России. Подумалось, негоже держать под спудом лет и десятилетий, что посчастливилось наблюдать воочию.

* * *

Мне удалось поездить по Европе, лицезреть тамошние «красоты», воспетые рекламными и информационными агентствами. Причём, не только зарубежными, но и нашими, заманивающими россиян в Швейцарию, Испанию, Турцию. Мир изучать надо. Там, в других странах, не тронутых затяжными войнами (только под монголо-татарским игом Россия жила почти три столетия, претер-

пела оккупацию фашистами, несколько революций, разных строек-перестроек) и многолетними репрессиями, ничего подобного не было. Зато было время для обустройства, ориентирования экономики и общественного уклада жизни в интересах людей. Всё верно.

Согласитесь, долгое пребывание за «бугром» не может не вызвать у нормального человека жгучего чувства ностальгии, тоски по Отечеству. Только «великие» эгоисты в погоне за лучшей жизнью, обворовав граждан Родины, могут наслаждаться нью-жизнью, да ещё из-под забора лаять на страну, что дала им образование, по большому счёту, всё, что получает человек «за так».

Нельзя забывать, что российские просторы с лесами и перелесками, горами и долами, наконец, с архитектурными памятниками «седой старины» ни в какое сравнение с забугорными, искусственно созданными прелестями, не идут. Орловская область, раскинувшаяся на границе степей и лесов, место вообще уникальное!

Говорят, всякое сравнение хромает. Убеждён, наши просторные поля и луга, реки и пруды, высоты, покрытые берёзовыми и дубовыми рощами, соловьи, слушать которых приезжают из Америки, дадут фору жиденьким, тщательно постриженным и до непри-

личности ухоженным сосновым посадкам в Европе или Азии.

Не нашёл других примеров стойкости и живучести людей, прошедших через ад, что уготовила судьба Орловскому краю. История поставила Орловщину в разряд территорий, от которых зависели жизнь и существование Российского государства, а нередко и судьбы Европы. Я не ставлю задачу ссылаться на далёкую историю. Достаточно того, что 60 лет назад, на Орловских просторах случилась самая жестокая и кровопролитная Битва в истории Второй Мировой войны, метко названная «Огненной дугой». После неё очередные посягатели на Землю Русскую — германские фашисты, не смогли оправиться от нанесённого поражения, а самурайская Япония не решилась переступить границы СССР.

Очень пострадала Русь срединная. Выжженные деревни и сёла, разрушенные, покорёженные города, до душевной боли поредевшие семьи. Всё это досталось тем, кому пришлось возрождать край, воспетый Тургеневым, Лесковым, Буниным и ещё десятком талантливых русских писателей и поэтов.

Мне посчастливилось жить и работать здесь в период, когда Орловская земля и её люди вставали с колен, расправляли плечи и

доказывали, что никакие невзгоды не в силах сломить русский дух, характеры, волю, оптимизм и трудолюбие.

Исконно русская, Центральная часть России, магнитно привлекала внимание не только чужеземных пришельцев, но и руководителей высоких государственных рангов. Тут бывали цари и царицы, наследники престолов, политические и хозяйственные деятели, именитые и безвестные купцы. Исследовали Орловскую губернию краеведы, фольклористы, литературоведы и Бог весть какие специалисты. Отсюда вышли Русанов, Амфитеатров, Поликарпов, Булгаков. Орловский край представлял повышенный интерес для первопроходцев всех слоёв политики и экономики не только географическим положением, уникальным климатом, чистотой русского языка, но и тем, что Орловская земля дала Миру более десятка выдающихся писателей и поэтов. Тургеневский край стал колыбелью математиков, философов, певцов. Замечательно, что тут живут и работают неординарной хватки хозяйственные и политические деятели, сумевшие доказать многим «идеализированным» чиновникам, что орловцы не просто переносят на свою действительность задумки перестроек и реформ, родившихся на московских асфальтах и подмосковных дачах, а глубоко просчитывают последствия нововведений, талантливо дорабатывая их на местах.

Я посвящаю труд людям, с которыми имел контакты, как журналист, которых знал и помню по совместной работе в печати, на радио и телевидении.

Из полувека лет, отданных ставшему родным Орловскому краю, почти пятьдесят лет я работал в тесном контакте с человеком, которому Орловщина обязана возрождением, спокойствием и гордостью за принадлежность к истинно русскому уголку. Поэтому в «Орловских хрониках» Е. С. Строеву, орловскому мужику и местному самородку, наряду с властелинами Советского Союза и России, отведено видное место.

Предваряя читательский интерес, подчеркну, что в работе будут использованы редкие, известные ограниченному кругу людей факты. Автор оставляет право для свободных комментариев тех или иных событий, связанных с лицами первой государственной величины.

На золотых полях Орловщины…

ОДИН ДЕНЬ НИКИТЫ ХРУЩЁВА

Хрущёв, как политическая фигура, цементно вошёл в историю современного Мира. Он представлял раздвоённую личность. С одной стороны Никита Сергеевич выступил беспощадным критиком преступлений Сталина и его окружения. То есть, конгломерата людей, которые составляли тогдашнее понимание марксизма-ленинизма, как учения, и коммунизма, его производного. Выходило, Хрущёв критиковал не отдельных личностей, а всю Систему, подавляющую Человеческую Личность.

На практике, всё происходило зеркально наоборот. Все последующие шаги после прихо-

Космическая эра началась... Н.С. Хрущёв и Ю.А. Гагарин. Москва. 1961.

да к власти Хрущёв посвящал, чтобы укрепить социалистический Советский Союз, попытаться доказать Миру о всесилии учения Маркса-Ленина. Здесь он исключил Сталина. Главная его забота была в том, чтобы убедить граждан Союза в правильности социалистического пути развития. Бичуя Сталина до и после XX съезда КПСС, он не заметил, что попал в сети культа, как стал исповедовать волюнтаризм. Два понятия и привели его к печальному концу. О «капкане» чуть позже. А вот «что» представлял Хрущёв за гранями «протокола» — мой рассказ.

* * *

В начале 60-х годов было модно не только выращивать, но и писать про кукурузу. «Моду» насаждал Н. С. Хрущёв. Молодым читателям нелишне напомнить, что он занимал должность Генерального секретаря ЦК КПСС, т.е. был первым коммунистом страны, возглавлял Совет Министров, стал автором периода в истории Союза, прозванного «оттепелью». По

странному стечению обстоятельств, Хрущёв числился ведущим специалистом по проблемам сельского хозяйства, посчитавшим, что выйти из тупика, в котором оказалось сельхозпроизводство, можно через укрепление кормовой базы, за счёт кукурузы, окрещённой журналистами «королевой полей».

Хрущёв устремлялся в любой уголок страны, где, по его сведениям, буйно росла «королева», жили «принцы», любовно за ней ухаживающие. Стараниями журналистов, изысканиями партработников и руководителей сельского хозяйства, в разряд кукурузных земель «заволокушили» и Орловскую область. Это была приоритетная причина, по которой Генсек на несколько дней оставил Москву и устремился в центр России.

Примерно за полгода до описываемых событий, случилось непредвиденное. Взбунтовались колхозники «Красного знамени». Коллективное хозяйство располагалось невдалеке от старинного города Дмитровска, относилось к Дмитровскому району. Областные и местные кадровики решили забрать председателя Степана Фака из колхоза и направить его на ответственную работу в райком партии. Крестьяне не смирились с тем, что их колхоз постепенно становился «на ноги», дела стали идти всё лучше. Главным «рычагом» подъёма, по еди-

нодушному мнению жителей села Домахи, центральной усадьбы колхоза, был Степан Фак. Отпускать его на партработу селяне никак не хотели. Их челобитные в обком и Дмитровский райком с просьбой не трогать Степана ни к чему не привели. Тогда они снарядили многолюдную делегацию в Москву, в ЦК КПСС и к самому Хрущёву. Принял ли их хозяин Кремля — я не знаю. Но то, что пообещал побывать в гостях у председателя, которого пылко защищали колхозники — уверен точно.

В июле 1963 года такой визит в Орловскую область главы партии и Советского государства состоялся.

На страницах газет и журналов далёкой поры, сохранились многие детали рабочей поездки Генерального секретаря. Учитывая, что тогда действовала цензура, все сообщения были нарочито прилизанными и игриво тенденциозными. Ныне их смешно читать, памятуя «Ревизора» Н.В. Гоголя…

Хрущёв, как мне показалось, не лишён был чувства справедливости, резко выступал против очковтирательства и лжи, зачастую попадавших под взоры масс. Особенно он не терпел вранья по поводу его любимой «королевы». Перед поездкой на Орловщину появились вести из Воронежской области, где сравняли с

землёй посевы кукурузы, дабы не показать её, хилую, Хрущёву. Никита Сергеевич не раз-не два с сарказмом рассказывал, как полеводы трактором и рельсами вбивали в почву не уродившуюся кукурузу, пытаясь скрыть позорную неудачу и оградить воронежское начальство от критики. Получилось наизнанку. Хрущёву, каким-то образом стали известны «геройские» поступки кукурузоводов. Он отдал должное тем, кто выдумал и употребил новое орудие земледелия — обычный проржавевший кусок железнодорожного рельса.

Позже я скажу о том, как оценил Генсек орловские кукурузные поля, чем всё это закончилось для меня лично и для собкорра «Советской России» по Тульской и Орловской областям Виктора Подольского.

А пока… всё по порядку.

К поездке Хрущёва готовились загодя. За месяцы до неё область бурлила. Ещё бы! Со времён Екатерины II — первый визит лидера державы. Не знаю, сколько денег было потрачено на встречу царицы, но расходы «под Хрущёва» были значительны.

К приезду Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров в авральном порядке построили дорогу от районного посёлка Кромы до отдалённого Дмитровска. Протяжённость новой трассы около

полусотни километров. Тогда на «стахановство» не обратили внимания. Историки и краеведы тут же выкопали справку, подтверждающую, что маршрут Хрущёва повторял вояж императрицы. Вдоль дороги до наших дней сохранились вековые ветлы, посаженные два столетия назад. Очевидно, к ним выходили разодетые в старинные национальные костюмы крестьяне, поприветствовать матушку-царицу и заодно привлечь её внимание к деревням, вошедшим в Российскую историю под названием «потёмкинских». Коммунистического «царя» тоже выходили встречать — с цветами… До его приезда вся округа, на несколько километров от дороги, была тщательно исследована. Проверялись пруды и речки, брались пробы воды из колодцев, служивших людям верой и правдой не одно столетие. За пределы вероятного контакта с Генеральным отправляли тех, кто, по оценке компетентных органов, мог попытаться сказать ненужное, передать письмо, записку, просьбу, выкинуть внезапный фортель. Ну, скажем, подбежать к машине и погрозить кулаком за то, что «Сергеев сын» жестоко поступил со Сталиным или помешать движению внушительного кортежа. Ещё жили люди, способные упрекнуть его за поражение соввойск под Харьковом…

К приезду муштровали и нас — журналис-

тов. Принципы отбора освещающих визит — неизвестны.

Меня, бывшим внештатным корреспондентом «Советской России», включили в ядро журналистов, которому до приезда Хрущёва показали с точностью до метра его путь по Орловской земле. Мы проехали от Плавска, где кумир реабилитированных сошёл со спецпоезда и пересел на бронированный автомобиль, до Михайловского рудника, где планировалась встреча с членами Политбюро, министрами и высшими местными начальниками.

Тот путь мы повторили с основной массой журналистов, приехавших из Москвы и представлявших главные газеты и журналы страны, радио и телевидение. Нам, малой группе газетчиков, потом уже, когда Хрущёв ехал по Орловской области, предварительное знакомство с маршрутом очень помогло в работе.

Не буду подробно описывать путь. В принципе он был стандартным для руководителей его ранга. Отмечу ряд нюансов, не попавших в печать в силу реалий («Каток» цензуры закатывал правду без сбоев).

Согласно протоколу, Хрущёв должен был проехать по Московской улице Орла. В районе переулка Володарский (ныне Васильевский) свернуть круто вправо и по Ленинской под-

няться до Дома Советов, где его ждало орловское начальство, исключая первого секретаря обкома Фёдора Степановича Мешкова, ехавшего в машине с вождём.

В начале Московской улицы случился казус. Высокий гость остановил взгляд на памятнике, установленном у входа завода имени Медведева. Он стоит и поныне. Скульптор запечатлел героя Гражданской войны, командира орловского полка, отличившегося в боях с армией Деникина, М.Г. Медведева. Он, на первый взгляд, так похож на Кобу, что Генсек невольно спутал его с «вождём всех времён и народов». «Что это у вас — Сталина до сих пор не сняли» — не то спросил, не то упрекнул Мешкова Хрущёв. Когда ему объяснили, что к чему, он покачал головой и посоветовал памятник «отскульптурить», чтобы герой Гражданской войны не «дублировал» Иосифа Виссарионовича. Памятник переделывать никто не стал (с улыбкой вспоминаю более позднюю фразу персонажа С. Крамарова: «Он же памятник!»).

Встречать Хрущёва вышло столько народу, что его машина еле продиралась через толпу любопытных, что-то кричавших людей. На Володарском переулке движение кортежа вовсе остановилось. Огромное стечение народа — люди бросали цветы в шикарный «членовоз»,

кричали приветственные лозунги, стремились поближе увидеть Его, посягнувшего на незыблемое — сталинизм. Никто не забыл про Юрия Гагарина, Карибский кризис…

К слову, о цветах. Покоробило отношение к бесчисленным букетам, в которых утопал лимузин «реформатора». На выезде из Орловской области по пути к Михайловскому руднику кто-то из окружения Хрущёва (скорее всего представитель личной охраны), выбрасывая вялые букеты в придорожные кусты, с сожалением ляпнул: «Эти цветы, да к Курскому вокзалу — вот деньжищ бы заработали!» В те годы в Москве дело с обеспечением цветами обстояло плохо. Достать букет или цветок по нужному случаю было весьма трудно. А тут — горы цветов приходилось выбрасывать…

Вызванная на подмогу милиция, работники «девятки» не могли справиться с толпой: она росла в числе на глазах. Тогда Никита Сергеевич сказал: «Едем прямо — порядка мало». Кортеж из заряженных десятков автомобилей разных марок советского производства, направился к Кромам. Ожидавшим вождя в Доме Советов, пришлось довольствоваться сводками прессы о поездке Генерального по области. Показательно, что Всесоюзное радио каждые полчаса сообщало о месте, где находился строгий визитёр.

В колонне машин, эдак из шестидесяти автомобилей, мы, местные журналисты, ехали в хвосте. Пыли наглотались вволю, а увидеть и услышать главу государства рядом — долго не удавалось. Пока добегали с фотоаппаратами и кинокамерами до головы колонны, она трогалась после очередной остановки. Хрущёв с хитрой улыбкой посматривал в нашу сторону как бы шутя: «Ну что, братцы, не успеваете за мной? Пошевеливайтесь!» И мы шевелились…

Я говорил, Хрущёв обладал свойством видеть недостатки, но так, чтобы никто из окружающих этого не заметил. Он как бы присваивал право на эксклюзивную оценку увиденного, право вперёдсмотрящего.

Признаться честно, мы всякое видели. Думали, что гость пролетит на крутом бронированном авто мимо запаханных посевов хиленькой культуры, не заметит неграмотного, варварского применения гербицидов на посевах «початницы», пропустит мимо глаз низкорослую.

Считалось, что «Хозяйственник № 1» оценит орловский опыт и порекомендует внедрить его в других регионах Советского Союза. В связи с этим мне и Виктору Подольскому, ещё до приезда, поручили подготовить страницу для «Советской России», с лаконичным рассказом

о «маяках» и мастерах кукурузных дел, мудрых руководителях, знавших толк в получении крепких урожаев.

Газетную полосу мы создали, предварительно объездив Орловщину. Нашли увесистые посевы и людей, получивших звание «маяков». Для меня, журналиста, впервые выходившего на всесоюзную арену, высокое доверие редакции «Советской России» очень многое значило. Газета числилась в ранге первых, после «Правды», партийных периодических изданий.

Забегая вперёд, откровенничаю: я и Виктор Подольский потерпели полное фиаско. К вечеру Хрущёв в сопровождении многочисленной свиты, доехал до Михайловского рудника Курской магнитной аномалии. В стареньком пассажирском вагоне, переоборудованном под салон, состоялось совещание, на котором подвели итоги поездки Генерального. Не буду перечислять, кто присутствовал. Отмечу, собрались почти все члены Политбюро ЦК КПСС, разные министры, первые секретари Орловского, Курского, Белгородского обкомов. Собрание оказалось иерархически представительным.

Смеркалось. По мощной радиостанции пришла телеграмма от главного редактора «Советской России» с просьбой разрешить на завтра

выпустить полосу с информацией об орловском опыте выращивания показательных урожаев кукурузы. Депеша попала в руки помощника Хрущёва Шевченко. Он оперативно передал её шефу. Слова, сказанные Никитой Сергеевичем в ответ на телеграмму, останутся тайной. Но то, что мы с Подольским ночью получили новое редакционное задание — факт неоспоримый. Предлагалось не позже полудня следующего дня продиктовать в редакцию материал на газетную полосу, но не об опыте, а с критикой орловских чиновников, не сумевших организовать высоких урожаев. Посмеялись: сюжет для Антона Павловича Чехова…

Посоветовавшись, отказались. Не укладывался в нашей совести этот хамелеонский демарш — сначала «очень хорошо», а потом — «ахти плохо». Тут, пожалуй, мы согласились с Хрущёвым. Он приметил запаханные наспех участки неудавшейся кукурузы, не прошёл мимо неумелого применения гербицидов и словно в насмешку, а может случайно, показанных ему буйных посевов овса. Против него преобразователь выступал резко, считая, что овёс отнимает у «королевы» её законное место в посевах кормовых культур.

Верховный продемонстрировал ещё одно качество руководителя — он категорически не

принимал вранья и не любил приукрашивания действительности, что классически олицетворилось в случае с туфлёй и «кузькиной матерью»…

На следующий день курьерским самолётом в Орёл прилетел спецкорр «Советской России» и за несколько часов сочинил критический материал, опубликованный в газете ЦК КПСС. Для меня эта история закончилась душевной травмой и неудачной попыткой выйти на широкую всесоюзную трибуну. Таков урок — писать строго правду, не поддаваться на крючок очковтирателей, какая бы вкусная наживка не украшала острый крючок.

Для Виктора Подольского всё закончилось печально. Его отправят в «Кавказскую ссылку» — корреспондентом по Кабардино-Балкарии. В те годы работать корреспондентом на окраинах страны было делом далеко не престижным, хотя и достойно оплачиваемым.

…Прошло более 40 лет от событий тех лет. Я до сих пор не могу понять, «за что» наказан журналист Подольский. За то, что неимоверными усилиями мы нашли приличные посевы кукурузы и написали о том «экстренку» или за то, что не выполнили задания главреда газеты? Политические сдвиги последующих лет, субъективизм в поведении Хрущёва — политика, «кормчего» страны и партии, дают хоть

и не исчерпывающий, но косвенный ответ на вопрос.

Ослушание в те годы (как, впрочем, и в эти — тоже), каралось весьма строго. «Оттепель» — ещё не лето и не демократия; указание, последовавшее «с макушки» должно неукоснительно выполняться.

Сколько изворотливости, лукавства и тихого саботажа пришлось проявлять не согласным с официальной точкой зрения на события в аграрном секторе, который с огромным трудом кормил народы СССР и стран СЭВ!

В годы бурного освоения далёкой, теперь чужой, попавшей в СНГ, целины, находились смелые руководители, утверждавшие: целина — у порога. Взять бы колоссальные средства, вкладываемые в освоение чужих и не очень-то урожайных земель, отдать крестьянам Центра России, где природа сосредоточила великие запасы чернозёма, которые по потенциальной силе не уступают кубанским, был бы достигнут более значимый результат…

Если бы, если бы (фразеология не печатная)…

…Однако, последуем за Хрущёвским кортежем. После коротких, не очень удачных для местных властей остановок, Хрущёв проследовал в село Домаху, где его ожидал Степан Фак, многочисленные колхозники, жители окрестных

сёл и деревень. Такого именитого гостя им никогда не приходилось принимать за всю жизнь, за долгую историю. По разработанной и утверждённой Генеральным программе, в доме председателя должно было состояться застолье в виде банкета, данного для Никиты Сергеевича, фаворитов ЦК КПСС и Советского государства.

Как подобает по законам русского гостеприимства, обед готовили тщательно. Были украинский борщ (с намёком, что гость привык к национальной кухне), галушки, жареный гусь, отварная и тушёная баранина и вкусное другое.

Для журналистов накрыли столы в здании правления колхоза, в местном отделении связи. Столы с холодной, разнообразной закуской стояли во дворе. Кто хотел подкрепиться, мог это сделать в любом месте бесплатно. Спиртного на столах не было.

Нас, писарей, не допущенных на званый обед, интересовало происходящее в просторном председательском доме. Подробности я узнал из первых уст позже.

Хрущёву поставили солидную миску с жирным борщом, жареное мясо, гусятину, всяческую холодную закуску. Стояли на столе водка с коньяком, сухие марочные вина. Предложили рюмочку и визитёру. Но за спиной у

Хрущёва выросла фигура в белом халате, с гранёной под старину рюмкой на высокой ножке и с каким-то термосом в руках. Рюмку наполнили светлой жидкостью. Утверждают — особой чистоты водка. Из термоса в неглубокую тарелку плеснули жидкий, зелёного цвета, суп. Степан Фак рассказывал, что смущённый Хрущёв предложил ему испробовать еду, которую подают первому лицу государства. Фак продегустировал. Оказалось — овощной, несолёный и невкусный суп. На второе гостю подали светлые по виду котлеты, а на десерт — янтарный по цвету компот. Врачи строго следили за диетой и не позволяли полнеющему Генсеку употреблять в пищу высококалорийные продукты. Эпатажный идеолог питался по рациону, разработанному ведущими диетологами. Чтобы его меню ни в коем случае не было разбавлено случайными блюдами и закусками, за ним неотступно следовали персональный повар и врач-диетолог.

Обед Хрущёву готовили в ресторане «Нерусса», в центре Дмитровска, и оттуда в термосах доставляли в Домаху, где размещался «генштаб» колхоза «Красное Знамя».

Что касаемо спиртного, именитый гость смог выпить две маленькие рюмки водки. Остальные пили умеренно под тосты за Коммунистическую Партию, за Советское правительство,

«за дорогого» Никиту Сергеевича, за догон, обгон, перегон США.

Отобедав, поехали смотреть Факовскую кукурузу. Конфуз был великий. Посевы выглядели «так себе», пожелтевшие, угнетённые неумелым применением гербицидов. У стеблей листья оказались «обожжёнными», а «королева» являла зрелище далеко не «аристократное». Нужно отдать должное гостю — он не проронил ни слова по поводу посевов, понимая, очевидно, что старались, но результат оказался… Наверное, и это послужило причиной того, что мы, авторы газетной, похвальной страницы, получили «от ворот поворот». Мы нашли недурные посевы далеко от правительственного маршрута. Но кто знал, что орловские чиновники просчитаются с показными плантациями? Мы полагали, что в этих-то хозяйствах «королева» не подкачает!

Через несколько минут главенствующий товарищ отдохнул душой. Его порадовал участок гороха. Растения выглядели мощными, сплошь усеянными стручками. Он стал рвать горох, вылущивать из стручков горошины в ладонь и отправлять их в рот. Оглядываясь, приговаривал: «Хоть тут можно попробовать настоящей еды. А то после такого обеда всё равно хочется есть».

Здесь надо бы поставить точку под расска-

зом о пребывании Хрущёва в Домахе. И тут случилось происшествие, не сказать о котором грешно. Нам, «перьям», сопровождавшим Генерального секретаря, наконец подфартило. Расстояния между колхозными посевами невелики, проще успевать за машиной. А вот сфотографировать тучного Генсека близко — оказалось задачей предельно сложной. Во-первых, охрана проявляла чудеса бдительности и не подпускала к нему местных фотожурналистов. Во-вторых, эта роль отводилась фотографам, имевшим спецудостоверения (аккредитацию).

В группу прессы включили и фотокорреспондента «Орловской правды», ныне покойного, Бориса Галкина. Маленького росточка и хиленького телосложения, он всякий раз бывал оттиснутым мощными коллегами на задний план. Тогда изворотливый Галкин схитрил. Продравшись через частоту ног охраны, журналистов и номенклатурных лиц, он взобрался на капот бронированного авто и стал щёлкать затвором аппарата. Заметившая дерзкое поведение местного журналиста охрана, пыталась за ноги стащить «щелкунчика» с машины. Галкин вошёл в творческий раж и, отбиваясь свободной ногой от охранников, продолжал своё дело. В итоге его стащили с государева автомобиля, но позже он

хвастался великолепными кадрами, которые удалось отснять с кузова серого лимузина. С фото можно познакомиться и сейчас. Они помещены в спецальбомах, хранящихся в музее областной газеты как память о присутствии редкого гостя.

После посещения Домахи, кавалькада машин поехала шустрее. Виктор Подольский, кинооператор Ростовской студии документальных фильмов Николай Медведев, к сожалению, тоже покойный, и я выехали к очередной плановой остановке кортежа на полчаса ранее. Я детально знал маршрут и точку встречи Хрущёва со знатным кукурузоводом Петром Сапуновым. Посчитал, будет лучше, если окажемся там ещё до приезда главы государства.

Ждать пришлось долго. Мы недоумевали. В практике элитных визитов редко случается, чтобы время, обозначенное протоколом, нарушалось. Отклонения могли быть в минутах, а дело приближалось к часу ожидания. Всё прояснилось позже. Вот что рассказали очевидцы не запланированной встречи — не ожиданного маленького, но забавного происшествия.

Дорога, по которой Хрущёв и камарилья ехали к месту встречи, проходила по живописным местам. Это не был щебенисто-наезженный большак, или асфальтовая магистраль.

Была сельская, песчаная, но добротно укатанная дорога. Местами встречались берёзовые колки, так тут называют рощи, тенистые дубравы и обширные поля, засеянные овсом. Овсы вымахали выше пояса, стебли еле удерживали метёлки с увесистыми семенами. Естественно, проповедник кукурузы не мог не заметить врага — овса.

Говорят, он что-то буркнул водителю автомобиля, и кортеж помчался быстрее, поднимая тучи пыли. Через несколько километров колонна машин резко затормозила. Глава пролетариев сноровисто вышел из лимузина. Он пристально зыркнул на мужиков, копошившихся на строительстве здания. После выяснилось: пристройка к животноводческой ферме.

Каменщики завершали возведение первого этажа. Кирпичи и цементный раствор строители поднимали наверх по сходням, сооружённым из двух досок с приколоченными поперёк брусками. Получилась импровизированная и не приспособленная для встречи высокого гостя лестница. Никому в голову не могло прийти, что лидер СССР захочет подняться наверх, пообщаться со строителями. Увы, случилось. Хрущёв по-простецки поздоровался с мужиками, полез по шаткой лестнице на второй этаж. Там он переговорил с двумя рабочими, выяснил, что они «годки», то есть, одинакового с

ним возраста, и стал спускаться вниз, балансируя по доскам. Под его тяжестью сходни прогибались. Ухватиться руками было не за что — перил на сходнях не предусмотрели. Охрана и «придворные» лица — в панике. Вождь растерялся: не учёл, что спускаться по сходням гораздо труднее, чем подниматься. Помочь грузному Хрущёву было трудно — ещё одного человека лестница не смогла бы выдержать. На случай падения Генерального окружение выстроилось по бокам лестницы, готовое принять на руки Никиту Сергеевича. Обошлось: «инспектор» спрыгнул с высоты полуметра, что-то хмыкнул, устало улыбнулся, вытер вспотевшие лицо и шею платком…

Дальше поехали без остановок.

На кукурузном поле Петра Сапунова и вокруг плантации собралось много людей. Самые предприимчивые избрали для обзора стрелу подъёмного крана.

Как я говорил, мы с операторами и журналистами приехали загодя, имели наиболее удобную позицию не только для непосредственного общения, но и для фотосъёмок. С затеей получить собственные снимки у меня ничего не получилось. Когда проявил плёнку, обнаружил, что она пуста.

Зато мне удалось перебросить с Никитой Сергеевичем несколькими фразами. Инициа-

тором диалога оказался гость. Дело в том, что Сапунов сеял кукурузу по кукурузе. Такое допускалось, если правильно удобрить плантацию. У Петра возможность была — его поле вплотную примыкало к молочно-товарной ферме, и недостатка в навозе не было.

На момент визита растения поднялись чуть выше метра. Обрабатывать их, точнее рыхлить междурядья, обычными механизмами было уже нельзя. Однако существовала ротационная мотыга, с помощью которой можно было продолжать рыхлить междурядья и добиваться наивысшей урожайности. Сапунов этого не делал. Хрущёв на зубок знал технологию возделывания насаждаемой культуры и сослался на опыт Кабардино-Балкарии и Дагестана, где подобные мотыги применялись. Он спросил: «Отчего Сапунов этим опытом не пользуется?».

Пётр не знал, что ответить, долго молчал. Не помог ему и председатель колхоза Александр Анучин. Хрущёв оглянулся, пытаясь найти ответ среди присутствующих. Не знаю почему, его взгляд остановился на мне (кстати, у меня в домашнем архиве есть фотография, где запечатлён этот момент). Мне пришлось объяснить Генсеку, что применение на конкретном поле механизированной мотыги привело бы к повреждению растений, ибо прошлогодние остатки — сухие кочерыжки — на-

низывались бы на острые концы мотыги, что приводило к повреждению растений. Других уточнений не спрашивали…

Был задан Петру Сапунову вопрос: сколько он собирается получить зелёной массы с участка. Помню, озвучили цифру — 1200 центнеров с гектара. Гость поднял лист кукурузы, примерил на себя его длину — растения едва достигали пояса — и засомневался; названный урожай получить нереально. Его попытались убедить в правильности планов. Дескать, за сутки кукуруза подрастает на 10–12 сантиметров, и к уборке, а это месяца через полтора, стебли наберут нужный вес.

Хрущёв доводам явно не поверил, потому, что для такого урожая каждый стебель должен был весить около пуда.

Отвесив глубокий поклон собравшимся со словами: «В гостях хорошо, а дома лучше», Никита Сергеевич отбыл в Курскую область. Мне довелось сопровождать Генерального до его родного села Калиновки, центральной усадьбы колхоза, носившего имя борца с «культом личности».

Так вышло, что в Калиновке по заданию «Орловской правды» и, по необходимости подготовки диплома, я бывал часто и хорошо был осведомлён о деталях пребывания там великого земляка.

Думается, тут надо вкратце поговорить о сущности Хрущёва. Нет, не языком и доводами опубликованных многочисленных документов, мемуаров и беллетристики. Хочется, чтобы те, кто отважится прочесть моё сочинение, знали, как относились к нему люди попроще, не зацикленные на дворцовых и политических интригах, не стремившиеся к власти и не использовавшие Компартию как трамплин к успеху.

Сначала о моём личном восприятии противника Джона Кеннеди.

Рандеву с лидером КПСС на Орловской земле — была вторая для меня встреча с ним. Ещё ранее я оказался в Ростове-на-Дону, в дни, когда там находился глава государства. Как в Орле, в Ростове люди отнеслись к визиту шумно, с интересом. Улицы были запружены донскими казаками. В момент проезда высокопоставленной делегации по Будёновскому проспекту горячие донские парни и девчата что-то кричали, бросали в кортеж букеты цветов, размахивали флагами и флажками. Над толпой везде возвышались портреты «борца с абстракционизмом». Мне удалось попасть на митинг, состоявшийся на центральном стадионе столицы Донского казачьего края. Стадион был переполнен. Все с настороженным вниманием ожидали выступление человека, который так мно-

го сделал для «оттепели». Автору запомнился эпизод, послуживший мне, критикам и политическим обозревателям, точкой отсчёта для характеристики Хрущёва, его личности, его метаморфозы как политического деятеля Советской России.

Деталь незначительная, но… Сейчас не помню, кто из ростовских профанов выступал с хвалебными словами в адрес героя строк. Говорил он напыщенными словами и фразами: «наш обожаемый Никита Сергеевич, благодаря Никите Сергеевичу, спасибо Никите Сергеевичу» и тому подобное. Эмоциональный Н.С. относился к числу вспыльчивых. В ответ на дифирамбы он сначала покрутил пальцем у виска. Потом сказал: «…Он что, ненормальный? У нас коллективное руководство, меня хвалить не нужно! Нехорошо это. Хватит нам сталинского культа личности». Вероятно, сказалось прочтение трудов А.И. Солженицына и поэм А.Т. Твардовского…

Насколько последовательным убеждениям стал в дальнейшем Генсек — известно. Письма с рапортами о «Победах» неизменно начинались «Дорогому Никите Сергеевичу». Нередко были слащавые «дорогому и любимому». В условиях движения страны к демократии — это было для него началом конца. Как и что с ним произошло — написаны тома. Повторять-

ся не хочу. Сторонники Брежнева, которые затеяли подпольный переворот и сняли Хрущёва с должностей, имели в виду другое: как бы автор «капели» не увёл страну от коммунизма, не пришёл к демократии. А волюнтаризм и культ личности — были слишком понятные обвинения, хотя и не до конца обоснованные*.

Хрущёв внёс весомый вклад в продвижение государства к новому политическому и экономическому состоянию. Его существование приводило власть в состояние невесомости, побуждало скрыть от граждан СССР упоминание о незаурядном лидере, патронировавшем старт первого спутника Земли, взлёт космонавтики…

В нарушение ранее принятых норм отношения к первым, пусть и бывшим, лицам государства, политбюро ЦК КПСС принимает беспрецедентное решение — похоронить Хрущёва так, чтобы об этом узнали как можно меньше соотечественников. Никита Сергеевич умер 11 сентября 1971 года от инфаркта. Похоронен через два дня на Новодевичьем кладбище. Страна узнала о смерти бывшего Генсека в день похорон, из маленькой заметки «Правды». О месте и времени похорон не сообщалось! Под-

*См. х/ф «Серые волки», где трагедию Верховного блистательно сыграл выдающийся актёр театра и кино Ролан Быков.

робности люди узнали из информации, переданной по волнам радио БИ-БИ-СИ. Как вспоминает Соломон Кипнис, бывший в те годы заведующим отделом в журнале «Наука и жизнь», в день похорон Хрущёва отменили маршруты, по которым можно добраться до Новодевичьего кладбища. Тех немногих, кому удалось доехать до кладбища, ждала бумажка на воротах: «Санитарный день». Вокруг, свидетельствует корреспондент «Собеседника» Надежда Гужева, стояли милицейские кордоны, солдаты и бронетранспортёры. Родных предупредили: похороны неофициальные, панихиды, проведённой в морге, достаточно. Траурное прощание открыл и вёл сын «борца с привилегиями» — Сергей. Он попросил выкопать новую могилу, поближе к дорожке. Та, что была предложена, располагалась в правом углу кладбища. После похорон заграждение и охрана оставались на месте. Желающие возложить цветы на могилу, на кладбище в тот день допущены не были, сродни замораживанию выпуска журнала «Новый мир» под редакцией А.Т. Твардовского.

Так простились с простаком, задумавшим «великое десятилетие», и обещавшим, что нынешнее поколение заживёт при коммунизме. Так прощались с вождём, которому вчера без устали аплодировали и которого целовали без на-

добности. Сейчас — смешно. Страна в те годы не была готова к кардинальным переменам. Власть партократов упрямо стояла на пути реформ, которые неизбежно назревали. Будем справедливы — не тех «реформ», которые привели сегодня Россию на край пропасти и сделали огромную и богатую Родину нищей, приравненной к развивающимся странам. Слов нет — грустно…

….С тех пор море воды утекло. «Штабеля» наломано дров самим Хрущёвым, его последователями, недругами — сталинистами. Нельзя забыть Хрущёвскую «перестройку» госмеханизма, местные совнаркомы, промышленно-сельскохозяйственные обкомы и облисполкомы, объединённые районные управления, где пропадало управление в принципе. А агрогорода, куда он планировал сселить крестьян и таким действием оторвать их от земли?! Многое кажется сейчас комичным и даже по-детски нелепым. Кажется, а было под контролем вездесущей КПСС!

И, всё-таки, отдадим салют калиновцу. Он осуществил два важных шага — политический и экономический, которые составной частью легли в фундамент будущей перестройки. Пусть Хрущёв свой раунд проиграл, поддался на слащавые похвалы подхалимов и пресмыкателей, пусть просмотрел опасность «даров»,

что прибыли в Советский Союз из-за океана, откуда угодно, вплоть до Израиля.

Подчеркну: политик новой формации, пугающий эксцентричностью многих партбоссов, взломал стену недоверия к стране, к русским. Хотя Хрущёв оставался в плену коммунистических догматических схем, которые в том виде никуда страну привести не могли, он, дал понять: надо выходить из застоя, что, словно болото, затягивал величайшую державу в бездонную бездну. Советский Союз был ещё очень сильным и авторитетным государством, к голосу страны внимательно прислушивались. Поэтому провести гигантские реформы в экономической и политических сферах было невозможно — пришлось бы создавать абсолютно другое государство, иную страну — тогда ещё не пришло, не настало время глобальных перемен. Ещё были наслуху — вторжение в Венгрию, Берлинский и Карибский кризисы…

Обо всём этом написано и наговорено супермного. Цель «Орловских хроник» другая, приземлённая. Когда я пытаюсь говорить и об этом, то потому, что живу в России. У меня нет сил забыть прошлое, с которым связано столько личного, государственного, общенационального.

Однако, надо ещё раз вернуться к Хрущёву. И вот почему. В одном из интервью для

радио я мельком рассказал о содержании главы о пребывании лидера Советских коммунистов на Орловской земле. Когда корреспондент попросил дать ему общую оценку, я оценил всё им сделанное высоко. Следующим вечером на квартире раздались телефонные звонки. Звонившие были ярыми сторонниками сталинизма, готовы были разорвать Хрущёва в клочья, а меня отправить на гильотину. «Как, мол, так? Сталин выиграл войну с фашистской Германией, навёл порядок в стране — каждый год в марте снижал цены на продукты и товары, был строгим Хозяином! А вы словами и делами Хрущёва пытаетесь нанести бессмертному Генералиссимусу незаслуженную обиду». Один из беспокойных пытался убедить в том, что «кукурузник» отомстил Сталину за то, что тот репрессировал его первого сына. Обвиняли Хрущёва за развал сельского хозяйства, что поставило страну на грань голода, и за неудачу в Харьковской операции в годы Великой Отечественной войны, когда погибли тысячи красноармейцев, а поставленная цель была достигнута ценою великих потерь. В те годы он был членом Военного Совета Степного фронта. Но были звонки и другого сорта (слушают, всё-таки, наше радио!). Бывшего Генсека благодарили за «оттепель», за то, что он, будучи не очень грамотным и

интеллигентным, сумел понять, куда могли завести страну сталинские методы госуправления. ХРУЩЁВУ ПРОЩАЛИ, ЧТО ОН ЕЩЁ НЕ РАЗОБРАЛСЯ ТОЛКОМ, КАКИМИ МЕТОДАМИ УПРАВЛЯТЬ ОГРОМНОЙ РОССИЕЙ... Тогда общественность с наглым безразличием отнеслась к тому, что по инициативе Хрущёва Крым передали Украине. Да и кто мог предположить, что с подачи одного невежественного владыки — будет развалена крепкая и сильная страна, что исторически русский Крымский полуостров окажется в распоряжении тех, кто ныне ставит памятники пособникам фашизма, глумится над доблестью Победителей.

Увы, тут Хрущёв явно просчитался, попав под приговор времени и истории...

* * *

...Исполнилось пятьдесят лет со дня 20-го съезда КПСС, на котором Хрущёв произнёс знаменитую антисталинскую речь. У нас в России дата никак отмечена. Но практически все западные СМИ уделили событию большое внимание и помещали комментарии на газетных страницах.

Краткая весть из США:

«С юбилеем, Никита Хрущёв!» — озаглавлена статья обозревательницы «Вашингтон

пост» Энн Эпплбаум. «Признаю, что праздновать эту годовщину может показаться странным, — пишет автор. — Речь идёт о длинноватой и не до конца честной речи, произнесённой за закрытыми дверями и адресованной насупленным властителям страны, которой больше нет».

Хотя речь произвела сенсацию во всём мире («ни один советский лидер до этого не высказывался столь откровенно»), «оратор сказал не всю правду», продолжает Эпплбаум, замечая, что Хрущёв обошёл собственную роль в сталинском терроре. Роль была изрядной: как говорится в посвящённой юбилею статье Нины Хрущёвой, напечатанной в десятках американских газет, впоследствии её прадед признавался, что у него «руки по локоть в крови».

Эпплбаум подчёркивает: Хрущёв руководствовался не только альтруистическими мотивами, ибо речь в немалой степени замышлялась как оружие в кремлёвских усобицах. Тем не менее, была надежда, что она повлечёт за собою перемены в СССР и за его пределами. Перемены действительно были, но половинчатые и недолговечные. Несколько лет спустя, Хрущёва скинули «уязвлённые неосталинисты», и следующая полоса реформ завязалась лишь два десятилетия спустя при

Горбачёве. Мораль, по мнению обозревателя «Вашингтон пост», в том, что смерти тоталитарного диктатора или низвержения его статуй недостаточно для полной политической трансформации, которая может произойти очень нескоро. На самом деле может пройти больше поколения, прежде чем политический класс «освободится от своих авторитарных импульсов».

«Людям нелегко отказаться от идеологии, которая принесла им богатство и власть, — пишет автор. — Люди не могут быстро изменить привычки, приобретённые на протяжении всей жизни. Даже люди, которые хотят реформировать свою страну, — а на каком-то уровне Хрущёв хотел реформировать свою страну, — не обязательно могут заставить себя сказать или сделать то, что для этого нужно. Им определённо трудно провести политические реформы, которые могут ускорить их выход на пенсию».

«Это не значит, что диктатуры должны длиться вечно, — утешает Эпплбаум. — Несмотря на некоторые репрессивные инстинкты своего теперешнего руководства, Россия за эти полвека изменилась до неузнаваемости. Но эта трансформация часто была постепенной и всегда неровной, и нетерпеливым американцам трудно было её понять или поддерживать. Но нетерпеливым

американцам вообще трудно понимать и поддерживать все такие трансформации. Так было, и так, скорее всего, будет и впредь»*.

Итак, пойдём дальше. Мы скоро станем свидетелями того, как высшие госчины громят предшественников, обвиняя их во всех грехах, как-будто собственных оказий у них не было. Об этом и многом другом я постараюсь рассказать в последующих главах.

Крестьяне беднеют — особняки растут...

*См.: Хрущёв Н.С. «Воспоминания». Журн. «Знамя». Изд-во «Правда», М., сентябрь 1989 г.

ВРЕМЯ ЕГОРА СТРОЕВА

«Социализм, который мы строим, предназначен на вынос в развивающиеся страны. А для нас он стал тормозом дальнейшего развития… И чем скорее мы это признаем, тем скорее Россия встанет на ноги». Из бесед, 1976–80 годы.

«Благоустроить русскую деревню, сделать жизнь крестьянина достойной его вклада в развитие России — одна из важнейших задач моей жизни».

«Реформы, которые проводят люди типа Гайдара — антинародные реформы. Необходимо срочно менять курс (внести коррек-

тировку) и всё делать в интересах простых людей, прекратить эту грабительскую приватизацию…»

«Мы не с рынком воюем, мы дерёмся за такой рынок, который продвигал бы нас вперёд».

Е. Строев.
Из бесед с корреспондентами.

«Только один ты не ошибался, проводя перестройку. Спасибо тебе. Поднимаю тост за Егора Семёновича».

Б. Ельцин,
бывший Президент России.
На приёме в Кремле в честь
60-летия Е. Строева.

* * *

…В слякотный осенний день октября 1960 года мы с первым секретарём Хотынецкого райкома партии Иваном Михайловичем Чернышёвым отправились в посёлок Жудре. Был он центром добычи торфа, местом, где заготавливали строевой лес и дрова. Торф отправляли в сёла и деревни района, в Брянск. От Жудре и до станции Девять Дубов была проложена узкоколейка, по которой юркие паровозики в мини-вагончиках перевозили торф, а иногда и людей до железнодорожной станции. К тому

времени заготовки торфа в основном прекратились, его запасы подошли к концу. На месте бывших разработок сохранились огромные ямы глубиной до двух метров, прозванные местными жителями «копанями». Многие из них были заполнены водой и представляли готовые для разведения рыбы водоёмы.

Прошёл упорный слух, что местные власти готовятся использовать естественные водоёмы под рыбопромышленные пруды. Мне, корреспонденту областной газеты «Орловская правда», поручили разобраться, что к чему и, если подтвердятся слухи, написать о новшестве материал. Попутно надо было поинтересоваться судьбой узкоколейки. Рыбу действительно здесь собирались разводить, а узкоколейка за ненадобностью была заброшена…

…Поездка стала для меня знаменательной по другой причине. По дороге обратно в Хотынец наш «газик» основательно перегрелся. Чернышёв попросил остановиться у центральной усадьбы колхоза «Прогресс». Пока водитель отпаивал «козлика» колодезной водой, мы вышли из машины и, шлёпая по лужам, отправились к зданию правления колхоза. Там и состоялась первая встреча с человеком, сыгравшим значительную роль в жизни области и целой страны по имени Россия. Человеком был Егор Строев. В то время он не занимал особых

постов в рамках одного колхоза. Работал начальником участка, агрономом.

Поразительно! Иван Михайлович Чернышёв, когда мы отъехали от правления колхоза, сказал мне слова, в которые я тогда не поверил.

«Присмотрись, корреспондент, к мужику. У него большое будущее. В колхозе Егору Строеву тесно — не те горизонты. Я давно взял его на заметку».

Я, может быть, не обратил бы особого внимания на реплику. Однако при первых встречах с Чернышёвым я почувствовал к нему тёплую симпатию. Он показался человеком спокойным, рассудительным, с открытым юмором. Его немногословные суждения о довольно сложных явлениях в политической и хозяйственной жизни подкупали смелой откровенностью и нестандартностью.

Чернышёв казался похожим на одного из главных персонажей Шолоховской «Поднятой целины» Семёна Давыдова. Те же интеллигентность, немногословность, уверенность в том, что говорит и думает. Спустя годы Егор Семёнович Строев отметит немаловажную роль Чернышёва в его жизни и в становлении как политика и государственного деятеля.

Я немало удивился, когда Чернышёв согласился с высказыванием Строева по поводу уст-

ройства сельской жизни. Разговор между ними касался выдачи на трудодни колхозникам сена, денег и других ценностей, заработанных в колхозе. Агроном вскользь заметил: «была бы у крестьян своя земля, свой пай и не надо было бы делить эти копёнки». Мог бы я тогда думать, что понимание деревенской жизни ляжет в основу теперешних реформ в агропромышленном комплексе Орловской области? Да и всей России — тоже..

К тому, что делалось и творится на Орловщине, присматриваются не только российские политики и экономисты. Сюда давно проторили дорогу немцы и французы, финны и американцы, итальянцы и далёкие от нас китайцы…

* * *

Все ли понимали, что и как говорит Строев, вдумывались в то, что делает? Если провести неглубокий анализ прессы первых лет перехода к рынку, почитать публикации, особо в «демократической прессе», придёшь к выводу — многим не нравилась позиция «рулевого» из народа. Его называли «красным» даже те, кто работал рядом с ним, не говоря о причислении Орловской области к придуманному ярлыку «красный пояс» Москвы. В первом случае исполнители заказных статей побаивались, что в

«красном поясе» дела пойдут лучше, чем в «демократических» областях, как Нижний Новгород или Саратов. Когда загремело, что Орловщина, несмотря на малые габариты, сумела лихо обойти Нижний и Саратов по налаживанию разрушенной бездумной стратегией переломщиков экономики и, особенно в аграрном секторе, тон публикаций не изменился, но с хитрой подковыркой — не писать, не сообщать, не показывать. По крайней мере, сделать всё возможное, дабы на передовицы центральной прессы, радио и телевидение солидные материалы из Орла не попадали. А если и писать о жизни Тургеневского края, то глядя на события через чёрные очки.

«Свободная» пресса не жалела места на страницах газет и в эфире, когда речь заходила о недостатках или просчётах даже не Строева (таковых до сих пор никто назвать не смог), а чиновника карликового ранга. Поэтому я хочу, в силу возможностей и способностей, сказать о Строеве, что видел и переживал на протяжении почти четырёх десятков лет. Оговорюсь: фальшивых аплодисментов не будет.

Предвижу, недруги и завистники заволнуются: мол, Лихопёк заигрывает с Почётным Председателем Совета Федерации, поёт ему дифирамбы. Дела-то в области идут неплохо, но многим хотелось бы, чтоб грандиознее. От-

вечу сразу: не будь его — мы бы увидели «небо с овчинку». Вряд ли маленькая, не очень индустриальная область сумела бы занять престижное место в Российском государстве, которое сейчас занимает. Да, желается, чтобы всё было ещё лучше. Многие люди, а встречаться приходится с сотнями, если не с тысячами орловцев, оценивают дела лидера строго и весьма высоко. Свидетельством тому служат не только мои утверждения, но и результаты последних выборов губернатора Орловщины.

Нынешнему хозяину области отдали голоса более 90% избирателей. Яркий успех руководитель Кабардино-Балкарии Коков назовёт «оглушающим». Не обошлось и без политвыскочек, обозвавших выборы сфальсифицированными.

Всё это к маленьким штрихам, дающим характеристику человеку, которому посвящаю очередную главу книги. Признаюсь честно — задачу поставил довольно трудную. Журналисту проще прокомментировать краткую встречу, дать оценку мимолётному контакту с человеком любого ранга. Здесь же — сорокалетняя, не побоюсь красного слова, совместная работа!

Строева я наблюдал практически во всех должностях (не на всех, а во всех). Напомню, на должности можно сидеть, а в должности надо и важно работать, созидать, руководить, организовывать, призывать, заставлять, любить

и ненавидеть, слушаться и ослушаться, предавать забвению и возвышать. В общем, жить и творить почти круглосуточно, уметь слышать людей…

….Вторая встреча со Строевым, заставившая меня пристальней следить за его работой и достижениями, была в Покровском. Тогда, в начале 70-х, он работал там первым секретарём райкома партии.

Если вспомнить те времена, они были отголосками Хрущёвской «капели», не баловали обилием продуктов. Найти резервы пополнения семейного стола, было делом чести и, да простят те, кто стоял во главе районов, даже геройства. Строжайшее распределение продовольствия в рамках страны, когда почти каждая тонна, если не центнер, мяса или литр молока, распределялись из Москвы, когда следили за прохождением вагонов-скотовозов с автоматами. Это — чтобы не украли, не использовали бычков и бурёнушек, худосочных овечек и курочек по пути из Орла до столичных мясокомбинатов. В дикой обстановке найти продовольствие на целую ярмарку и накормить не только свой район, а чтобы осталось для гостей из облцентра и соседних районов — нужно быть рисковым и отважным начальником. Таким остался в памяти молодой, независимый руководитель района.

Ярмарка впечатляла. Казалось, попадаешь в сказочную страну, где можно купить по низким ценам говядину, свинину, телятину и упитанных баранов. Не говоря о яйцах, овощах и другой снеди. Может быть, оттуда, от далёкой Покровки, пошла у Строева любовь к ярмаркам, средству обеспечения людей дешёвыми продуктами и товарами.

Сейчас в Орле к ярмаркам привыкли. Многие считают, что без такой, пришедшей из глубокой старины формы народной торговли, будет голодно и скучно жить. По прошествии многих лет, я увидел значительно большее — проявление глубокого сопереживания с односельчанами, идущее из глубины души, забота о людях, жить которым тогда было непросто.

Знаю, бывшее руководство обкомом и облисполкомом подозрительно смотрело на затею с ярмарками. Считалось более «благоразумным» отправить продовольствие в Москву сверх разнарядки и получить благодарность ЦК или Совмина. Глядишь, продвижение по службе гарантировано. А то, что граждане вынуждены питаться чуть ли не по карточкам, тогдашних партбонз касалось меньше всего. Его величество ПЛАН регламентировал жизнь до обидных мелочей, очередей, драк и слёз.

Строев отлично понимал, ярмарка — не только конечный этап работы сельского жителя, колхозника или рабочего совхоза, она — свидетельство добротного личного подворья, факт успокоения честного товаропроизводителя.

Поэтому вся его последующая деятельность посвящена тому, чтобы наладить производство, создать выгодные условия для жителей сёл и деревень, как, впрочем, и спасти сёла и деревни бюджетно-законотворческими процессами*.

Работа собкорром ТАСС — одного из крупнейших информационных агентств Мира, требовала точности и актуальности материалов, поступающих в Москву из Орла и области. Крупицы сообщений, если они отвечали требованиям, становились достоянием читателей, слушателей радио и телезрителей стран Европы, Америки, Азии. Добыть материал в небольшой области было крайне трудно, несмотря на то, что я проработал более десяти лет в главной областной газете «Орловская правда», и имел представление о людях и событиях, происходящих на Орловщине. В условиях жесточайших требований к информационным материа-

*См. книги Е.С. Строева «Тепло отчего дома», «От экспериментальной станции — к экспериментальной области», «На стремнине», др. книги и интервью в отечественной и зарубежной периодике. — *Ю.Л.*

лам, к их качеству, к злободневности и другим строгим критериям, собственных знаний и наблюдений недоставало. Нередко приходилось просеивать через сито, что мне говорили руководители высокого ранга: прихвастнуть, приврать тогда были горазды многие.

Короче, нужен был человек, которому, во-первых, можно без остатка верить, и, который, во-вторых, был компетентен в различных аспектах хозяйственной и политической жизни области.

Не знаю, виновен ли я, но с первыми лицами области не всегда получались нужные и результативные контакты. Как правило, первые секретари обкома, председатели областного Совета направляли корреспондентов к помощникам, заведующим отделами или другим второстепенным партсовчиновникам. Полученную от них информацию приходилось перепроверять и часто браковать, за непригодностью.

Первые обстоятельные беседы с Егором Семёновичем, был он тогда в ранге секретаря обкома по сельскому хозяйству, показались не только интересными, но и крайне убедительными. Я находил аргументированные ответы на сложные и запутанные вопросы. Отмечу особенность, которая поначалу поразила. Строев мог подсказать, за что область или конкретно-

го руководителя надо критиковать. Он считал: критика, которая появится в центральных газетах и прозвучит по Всесоюзному радио, принесёт области пользу.

Это были повседневные детали сотрудничества. Хочу остановиться на моментах, которые задолго до перестройки как бы очерчивали пути реформирования, прежде всего, сельского хозяйства, а затем государственно-политического устройства общества и страны.

…Наши беседы подчас затягивались надолго. Обсудив специфичность материалов, которые в течение месяца или квартала должны быть разработаны и переданы в дирекцию ТАСС, переходили на разговор. В ходе него обосновывались формы предложенных проблем. Признаюсь честно, я, воспитанный на идеях того времени, не всегда воспринимал всерьёз его критику устройства сельской жизни. Накануне реформ Строев твёрдо говорил: «Колхозно-совхозная система, если не изжила себя, то, по крайней мере, нуждается в серьёзной реформации». Он призывал, что крестьянин, житель сельской местности должен иметь в своём распоряжении землю, развивать приусадебное хозяйство. (Тот, кто немного знаком с постановкой крестьянского вопроса на партийном уровне, знает, селянину запрещалось, скажем мягче — не рекомендовалось, иметь своё об-

ширное хозяйство, чтобы оно не мешало человеку полностью отдавать себя колхозному или совхозному производству).

Вспомним Хрущёвскую трактовку «заботы» о жителях агрогорода, согласно коей работник совхоза или колхоза обязан сдать своих бурёнушек в общее стадо, а молоко получать ежедневно из окошка совхозного склада (тоже относилось к поросятам, гусям, карпам, мёду, к фруктам и овощам).

В Калиновке, если читатель не забыл, напомню — родина Хрущёва — женщины-матери с рассвета выстраивались в очереди, чтобы получить литр-два молока для ребятишек, а после сломя голову бежать на рабочие места. Ещё сложнее было с мясом. Приходилось неделями ожидать, когда зарежут очередную корову и раздадут нормированную говядину. Хрущёв считал, ошибочно, конечно, что освобождение жителей агрогорода от домашних забот даст им больше времени на отдых и на интеллектуальное развитие. Получилось навыворот — крестьянин стал настолько зависим от магазина или склада, что думать о земле, работе, не говоря о театре или кино, было некогда. Вместо понятия «Лавка» — появилось «Товары повседневного спроса»…

Что больше всего огорчало специалистов-экономистов — Хрущёвская идея способствовала

резкому сокращению производства всех продуктов полей и ферм. Тогда суммарный вклад произведённого в личном хозяйстве в общий продовольственный баланс страны умышленно замалчивался или искажался.

Строев не отрицал значения коллективного труда, но в то же время, считал, крестьянин не живёт без подворья, которое гарантирует ему безбедную жизнь, оставляет за ним право именоваться крестьянином. Вклад сельского жителя в продовольственный баланс страны равен по отдельным категориям продуктов 50% производимых овощей, молока, мяса и фруктов. Не учитывать вклада каждого труженика нельзя!

* * *

«Благоустроить русскую деревню, сделать жизнь крестьянина достойной его вклада в развитие России — одна из важнейших задач моей жизни».

Е. Строев

Вечной болью в беседах звучала забота о судьбах русских сёл и деревень. То, что пережила Орловщина в годы военного лихолетья, не могло не сказаться на крестьянстве. Веками процветавшие сёла, посёлки, деревни, хутора переставали существовать. Они умирали вмес-

те с обитателями. Можно было пойти Хрущёвским путём и создавать агрогорода. Тогда, во-первых, исчезнет веками образованный стержень жизни и быта и превратит хлебороба и животновода в обычного городского жителя. И, во-вторых, создаст на селе столько побочных проблем, справиться с которыми будет чрезвычайно сложно. К примеру, чем занять сельского жителя зимой? Не проходила и концепция французских философов о создании индустриальных центров, когда люди в них живущие должны были быть одновременно сталеварами и животноводами, журналистами и механизаторами, домохозяйками и птичницами, рыбоводами и охотоведами.

Опыт с агрогородами себя полностью исчерпал. Что касается французов, их философию развеяли ещё раньше более практичные учёные других стран.

Уклад сельской жизни нужно было, если не возвращать на фундаменты векового опыта, то, используя его канву, учитывая историческую реалию, совершенствовать его на рельсах последних достижений, сохраняя крестьянский уклад в душе и мыслях. Для этого важно вселить веру в крестьянина, помочь ему обустроиться, залатать на первых порах раны военвремени, которые дают знать и по сей день, и уже потом позаботиться о комфорте сельской жизни.

Путей реформирования аграрного сектора немало. При содействии Е. С. Строева испытали многое. Начинали с подрядных бригад и звеньев. Работа хлебороба и животновода зависела от финального результата. Как шутили на селе : «что потопал — то и полопал». Через годы испытаний метод себя оправдал, но требовал совершенствования и конкретики. Постепенно вышли на сплошной хозрасчёт, когда все хозяйства экономическую деятельность определяли по конечному результату с учётом себестоимости продукции, её качества, вклада каждого коллектива, фермы, бригады, звена в общий результат. Сдвиги стали заметны. За несколько лет урожайность зерновых культур выросла почти втрое. Сборы зерна составляли не по 10–12 в среднем на круг, а вплотную подходили к 30 центнерам. В хозяйствах, где к земле относились с большим вниманием, урожайность превышала 50 и даже 60 центнеров с гектара.

«Наши чернозёмы могут давать и больше» — Строев убеждал всех руководителей, тех, кто занимался производством зерна. Вспомнился аспект в памяти, который, наверное, и по сей день сидит в голове губернатора. Первый год нового столетия отмечен на Орловщине высочайшим (за последнее десятилетие) урожаем зерновых…

В «закрома Родины» — элеваторы засыпано более двух миллионов тонн зерна! Оговорюсь — это бункерный вес. Чистого продовольственного и фуражного зерна будет, конечно же, меньше….

Форма хозяйствования, где бал правит хозрасчёт, сохранилась и поныне. Конкретный человек терялся в общей массе работающих. Нужного эффекта не было. Многолетние наблюдения показывали, что-то здесь не то. Выходило, человек, работающий на земле, принимал землю как токарный станок на заводе — отработал деталь и остановил двигатель. Индустриализация сельского труда, безусловно, нужна. Без глубокой механизации, внедрения высокопроизводительной техники глупо ожидать высоких побед. Но человек живёт на земле и нельзя отрывать его от Кормилицы даже хорошим трактором заокеанского производства…

Настораживали и процессы, проходившие на селе лет 15–20 назад. Молодёжь поголовно стремилась в города, на стройки, крайне неохотно оставалась в полуразрушенных сёлах и деревнях. Было немало «наломано дров» с афёрой по поводу перспективных и бесперспективных сёл и деревень. Сколько государство покарёжило судеб? Тысячи людей похоронили мечты о лучшей доле на земле! Ещё больше — ушли физически…

Человеку, живущему и работающему на селе, необходимы другие, продиктованные современностью условия труда и жизни. Это бывший агроном знал точно. Но как осуществить задуманное? Здесь нужны силы, а главное — средства. Объять необъятное невозможно, о чём утверждал незабвенный Козьма Прутков, но поспорить с афоризмом можно только трудом.

Начали с психологии. Те, кто постарше, отлично помнят призыв, прозвучавший из Орла, а затем, подхваченный по Советскому Союзу и поддержанный «Комсомольской правдой». Давайте вспомним: «Целина у твоего порога», «Выбираю деревню на жительство». Подразумевалось, что искать счастья за горами и долами не нужно — оно рядом с твоим домом, селом или твоей деревней. Важно, чтобы конкретный молодой человек, приложил к земле руки, пыл молодой души, мастерство, помог вдохнуть жизнь в умирающие земли и сёла, поддержал старшее поколение, смог построить дом, найти свою «половинку», родить детей.

Не хочу заниматься статистикой, не в ней суть. Скажу, что на призыв откликнулись тысячи молодых и зрелых людей. На Орловщину потянулись люди и семьи из ближнего зарубежья, других уголков России. Ставка делалась на тех, кто по каким-то соображениям

покинул отчий край, не сумел прижиться на новых местах. Обживать разрушенное войной, недальновидными указаниями и политикой тех времён, было весьма трудно, ибо местами — жизнь начиналась с нуля.

Перед Строевым встала дилемма — где найти выход? Приютить тысячи приезжающих становилось всё трудней и проблемней. Не буду уделять внимание тому, как находили подходы к решению огромной сложности задачи. Замечу, Строев не был собой, если бы не сумел найти выход из проблематичного положения.

Родилась скрупулёзно просчитанная программа, которой восхищались в СССР. Она называлась «Программа СТО». На всех уровнях местной и центральной власти решили возродить, или построить заново, сто сёл и деревень, которые не обязательно были центральными усадьбами, колхозов и совхозов, но хранили вековой крестьянский уклад жизни, которым пропитаны воды, поля, луга и рощи. Деньги и стройматериалы находили в основном на местах. Рабочая сила тоже была. Переселенцы были заинтересованы в том, чтобы обзавестись собственным жильём.

Орловщина стала шумной стройплощадкой. Параллельно решалась судьба центральных усадеб колхозов и совхозов. Наиболее запущенные из них попали в другую программу.

Её окрестили «Программа 60». Именно столько отстающих хозяйств насчитали в те годы.

…Жилино, Вяжи, Новосёлово, Черемошны, десятки других возрождённых деревень остаются и сейчас в памяти, как пример отеческой заботы о крестьянине и его быте. Успели осилить сотни киллометров дорог, которые спасают и ныне.

Я намеренно не называю количество обновлённых сёл и деревень. События начала — конца 80-х и особенно 90-х годов — многое сломали, затормозили. И хотя посылы были вроде и благотворные, так случилось, что многое из задуманного осталось неосуществлённым, заброшенным, а иногда и разворованным отчаявшимися людьми.

На то были веские причины. Объяснить их — трудно и сегодня.

Главный перестройщик М. С. Горбачёв и его команда (оценку деятельности «механизатора» я постараюсь дать в главе, ему посвящённой) не могли не заметить сдвига в подъёме сельского хозяйства, в переустройстве крестьянского быта, осуществлённого и внедряемого на земле Фета, Лескова, Апухтина, Вольнова и Бунина.

Вспоминается название сельской профессии, родившейся на Орловщине. Профессия — «Советский фермер». Официальная пресса встре-

тила словосочетание в штыки. Оно не вязалось с коммунистическим пониманием уклада колхозно-совхозной жизни. Мне, журналисту, впервые использовавшему аббревиатуру, досталось «на орехи». Жизнь диктовала свои требования и условия. Фермер на Западе кормил государства, был в меньшинстве по отношению к населению страны. Строев знал, орловские мужики тоже не лыком шиты, могут быть рачительными хозяевами своей земли и своей жизни не хуже западных коллег. В Финляндию, Голландию, Германию, Францию, Канаду и США отправились делегации Орловского агропрома. Их цель — изучить «забугорный» опыт, найти приемлемые для Орловщины методы устройства жизни и работы тамошних фермеров.

Остановились на заделе северных соседей. По всей Орловщине, словно грибы, начали расти фермерские дома, обустраиваться сельские усадьбы. Со стороны областных властей движение пользовалось активной поддержкой. Что касается «Советского фермера», название новой для села профессии стало применяться в общегосударственном масштабе.

Вот в такой обстановке Михаил Горбачёв привёз в Орёл Политбюро, глав республик СССР, министров и матёрую когорту руководителей союзных и республиканских главков.

Задача — на примере области научить работать регионы. О Горбачёве и его пребывании на Орловской земле рассказ впереди. Мне лично, тысячам орловцев, грустно, что ставрополец потянул вслед за собой в ЦК Строева. На год-два мои контакты с Егором Семёновичем стали редкими, но не прекратились вовсе. Удалось побеседовать с ним в его цековском кабинете, расположенном в комплексе зданий на легендарной Старой площади Москвы. Там он поработал дважды. Сначала с 1984 по 1985 год в должности инспектора ЦК. Потом с 1989 по 1990 год секретарём ЦК КПСС, и в этом же году избирается членом Политбюро ЦК КПСС.

Попал я в ЦК по протекции его помощника Алексея Бахтина, орловского журналиста, грамотного экономиста и незаурядного человека, к сожалению, ныне покойного. Привело меня на Старую площадь беспокойство о здоровье первой жены, у которой обнаружили заболевание крови. Строев помог устроить супругу в престижную клинику, но её болезнь была в такой стадии, что медицина оказалась бессильной. Этим фактом подчёркиваю душевность и человеческую теплоту будущего губернатора.

Участливость поражает многих. Сколько не приезжало в Орёл политических и сельскохозяйственных деятелей, они дружно ахали по

поводу того, что Строев помнит тысячи простых людей — доярок, механизаторов, строителей— по имени и отчеству, знает историю сотен семей. При встречах он может лукаво улыбнуться, рассказать беззлобный анекдот, весёлую комичную историю, вместе со всеми посмеяться. Любопытно, что за годы работы, глава области, несмотря на веские причины, никого не посадил, ни отдал под суд. Отстранять от должности неумех, неповоротливых буквоедов — это он делал решительно, бескомпромиссно. Но тех, кто умело и сноровисто продвигал дело вперёд, он готов был носить на руках, с заметной долей осторожности и осмотрительности.

Поговорили мы тогда и о делах сельских. Помню, спросил, почему идеи переустройства деревни, родившиеся на Орловской земле, не получили должной оценки в Политбюро или у секретаря ЦК по сельскому хозяйству Лигачёва. Ответ прост: «Как бы эта коммунистическая ортодоксальность не загубила аграрный сектор страны».

Затем настали другие времена, пережить и выдержать которые стоили «другу крестьян» седых волос и нервных встрясок.

19 августа, на яблочный Спас, власть перешла в руки ГКЧП.

Известно, сколько тогдашних партбонз сидело в «Матросской тишине», сколько не смогло

вписаться в псевдодемократию, которую проповедовали люди типа Афанасьева, Гайдара, Бурбулиса. Где они теперь с «шоковыми терапиями», с танками, расстрелявшими парламент и сломавшими Великую страну, которая не может встать на ноги более, чем десять лет кряду? Где те, кто заботится о насаждении демократии, но «умело» замалчивает итоги референдума на тему «быть или не быть» Советскому Союзу? Куда подевались люди, пиарившие Бориса Ельцина «всенародно избранным, борцом с привилегиями», когда более половины населения России проголосовало «против» или не пришло на избирательные участки? Кто додумался считать «демократическими» нормами 25-ти процентное представительство избирателей при голосовании? Почему не учитывается мнение остальных 75, или сколько получится процентов жителей, отказавшихся от участия в голосовании? На основании мнения меньшинства строить государство, создавать власть, по меньшей мере — безрассудно. Доверия лживая власть не получит. И не получила! Это ясно сейчас. О борьбе с привилегиями — «задорно-жванецкая» история. О ней вспомним в главе о бывшем президенте России.

…«Охота на ведьм», развёрнутая после ГКЧП и расстрела парламента, коснулась и Егора Строева. Как мне известно, какое-то вре-

мя он скрывался на квартире у друга, жившего на Арбате.

Новоиспечённые орловские демократы выселили «врага» из орловской квартиры, будто он международный преступник, а не авторитетный земляк, человек, выросший в деревне и сделавший так много для области. Вещи, мебель, обстановку, Егор Семёнович отправил далеко от Орла, в дом единомышленника. Да, демократия! Но обвинить Строева в соучастии в госпереворотe никто не посмел…

Когда поутих ажиотаж вокруг ГКЧП, он вернулся в Орёл. Не имея жилья — поселился с семьёй в маленькой комнатке общежития областного УВД, расположенной на Октябрьской улице, лишился автомашины.

Началась для него новая эпоха, резкий поворот жизни и судьбы. Опасный, трудноуправляемый. После секретаря ЦК КПСС начинать пришлось с сорняков по целине. Он не испугался назначения директором плодово-ягодной станции, учреждения, стоявшего на грани исчезновения. Сельская закваска, невзгоды, свалившиеся на голову, не поколебали решимости доказать, что по отношению к нему власть допустила грубую ошибку и свинство. Тогда, я ещё фамилии назову, пришедшие к власти временщики думали, что одними криками о реформе и демократии можно за пять-

сот или семьсот дней перевернуть Отчизну, вмиг построить, а точнее вернуть её к капитализму, каким бы он хорошим не рисовался. Это был бред…

Против полезности реформ ни один зрелый экономист и политик не выступал. Все понимали, надо что-то менять, сообща бережливо выкорчёвывать. Многие предали забвению очень умную присказку о том, что думающий хозяин не станет ломать старый дом, не построив новый… У нас — снесли, а теперь посыпают голову пеплом.

Строев верил — земляки ни чета тем, кто его предал, незаслуженно облил грязью. Орловцы поймут, что к чему и пойдут за ним. Постоянная опора на людей помогала становиться на ноги, доказывать потребность родному краю. На плодово-ягодной станции, переименованной в учреждение более высокого ранга (не без академических рекомендаций самого директора), ярко проявился талант организатора нового формата. Настойчивый руководитель доказал: его видение развития сельского хозяйства, в данном случае селекционной науки и производства — не просто дань времени. В сплочённом коллективе учёных и производственников удалось внедрить хозрасчёт, стимул к триумфу, выйти с научными разработками сначала на Всесоюзную, а затем Евро-

пейскую арены. Результаты работы селекционеров удалось продвинуть далеко за пределы страны. На двух международных выставках плодов орловские яблоки селекционера Седова завоевали золотые медали.

О работе во Всероссийском НИИ селекции плодовых культур можно говорить долго. Отмечу важную деталь — институт стал «Байконуром» для очередного рывка героя повествования в большую политику, на ответственные госдолжности.

…Приближалось время первых демократических выборов главы администрации Орловской области. Внезапно наши пути пересеклись: я журналист — Строев кандидат в губернаторы. В те годы я работал заведующим отделом городской газеты «Орловские вести», и по долгу службы готовил интервью с кандидатами на высокий пост. Желающих занять место в главном кабинете Дома Советов было около десятка. Я переговорил со всеми, узнал, кто есть «ху», как сказал Горбачёв. Подготовил большое интервью со Строевым. В нём он излагал планы развития Орловщины, сфокусировал перспективу экономического и политического устройства Российского государства. Почувствовалось дуновение смысла «Судьбы», «Любви земной», «Тихого Дона» — бесценных киношедевров Отечества…

Меня подкупил ответ на вопрос: «Что вы скажите победителю, тому, кто займёт место губернатора, если вы проиграете?». «Ну, во-первых, не собираюсь проигрывать, а, во-вторых, если это случится, я постараюсь первым пожать руку победителю и отметить, что это победа и нарождающейся демократии тоже» — ответил кандидат.

Открою маленькую тайну. Ответ родился не сразу. Супруга Строева Нина Семёновна принимала непосредственное участие при обсуждении текста интервью и осторожно намекнула, чтобы глава семьи ответил дипломатично. По её мнению, это подчеркнуло бы истинное отношение мужа к событиям, происходившим в России.

Упомянутый ответ я адресую и сегодня тем, кто пытается рисовать Егора Строева «красным», эдаким «карьеристским перевёртышем». Массы центральных СМИ вкладывали тогда и, увы, вкладывают сейчас, в это определение нечто подобное консерватизму, догматизму и приверженности к старым марксистским понятиям, которые, якобы, ничего общего не имеют с демократией и рыночными отношениями. Они не осознавали суть фильмов Евгения Матвеева «Любить по-русски».

Любопытна и справедлива в плане анализа подлых нападок на губернатора статья В.В.

Рассохина «Линии жизни и стратегии в судьбе избранного народом». За год до разоблачительно-коррупционных скандалов в Орле и области наш земляк и авторитетный писатель оказался провидцем. Ввиду малотиражности статьи, привожу её на осмысление читателей сжато, отметив, что при «свободе слова» её не пускали в столичную и местную печать более полугода. Автор категорично и резко обнажил проблемы «литстолицы», сознательно не назвав изданий и фамилий*.

«Злобный цикл мероприятий, призванный противодействовать курсу и проектам губернатора Орловской области, обнажает реваншизм ненавистников, вознамерившихся перекроить иерархию местной власти под ликом и перлами «народолюбия».

Заявлять о высокопорядочности, патриотизме и русскости Егора Семёновича, мне, создателю признанных Миром книг, позволяет схожесть детства и отрочества, болезненно израненных и надорванных войной, послевоенным становлением Большой и Малой Родины. Мужчина от земли и опыта предков, прошедший перипетии множественных социально-общественных и идео-

*Публикуется со значительными сокращениями. — *Ю.Л.*

логических противоречий, гражданин страны, выстрадавший многолетье от бригадира колхоза до лидера Совета Российской Федерации, губернатор является не только ветераном политики, но и личностью, серьёзно и глубоко уважаемой в Отечестве и за рубежом.

Атакуя и мстя Строеву за его напористость, ошибки, непредсказуемость поступков, формы планирования и требовательность, за интуицию и нововведения, завсегдатаи площадей, оплаченные скандалисты и смутьяны, вряд ли представляли морально-нравственную и психологическую тяжесть пути авторитетного госдеятеля. Сверхпрактичному и суперциничному поколению, брошенному в ралли на выживание, нет смысла доказывать, что кто-то из пришлых и чужеродных достиг бы того, что мы видим и чем пользуемся сегодня. Строев с лучшими людьми «команды», совмещая почти не совмещаемые посты, не позволил развиться бунтообразности революционной ситуации, игравшей на гибели СССР и его значении, как мегадержавы. В совместно прожитом пережитом было не до КПСС, когда страну посетили упадничество и саморазрушение от разобщения родственности, передел госсобственности, уничтожение стабильности денежной

единицы, вооружённых сил, промышленности, законодательства, границ, различных институтов, самой нации и материнства. Об «этом» не пишут информ-киллеры СМИ, учреждённые подозрительными бюджетами…

Океан негатива забрало с собой канувшее десятилетие. Однако и тогда были малые и большие триумфы, а среди разочарований и неудач — чаяния на реализацию замыслов в будущем. Безжалостное время капиталистическо-рыночного эгоизма, акцентирующего бытие каждого на себя, обособило и перековало сознание многих семей, бобылей и матерей-одиночек. Все были на выборах, оставив свои закорючки по выбору. Так зачем же примерять на себя «Шапку Мономаха» Егора, промысливать его думы в лимузинах, самолётах, поездах, на кораблях, на отдыхе, в кругу семьи? Никто не предвидел нюансов ответственнейших рандеву с президентами, королями, императорами, лордами, олигархами, крестьянами, интеллигенцией и рабочими. Пожилой губернатор встаёт до Солнца, чтобы с измученным мозгом и тяжким сердцем ежедневно превращаться в хранителя людских проблем и горя?! Тяжелы шаги к первой ступеньке у фасада областной администрации. А каково отстаивать интересы Орловщины в федеральном

бюджете, держать ответ перед Россией, столицей, Миром, искать инвесторов? Держать в голове проблемы и ЧП — УВД, ФСБ, УФСИН, МЧС, ГИБДД, инвалидов, больных, роддомов, ветеранов ВОВ, Афгана и Чернобыля, демобилизованных моряков???

Люди, всяко относясь к власти, обращаются к губернатору, ибо в душе и лице его живы их вера и надежда на помощь, мечта и возможность решить проблему прямо сейчас. Все знают, избранник народа лично спас многие семьи. Коллегиальные сборы, выездные семинары — не отчёт перед обществом, как нет самолюбования в Полесье и законотворчестве. Доверие и честность исповеди — вот «где» тайны распродаваемой губернии!

Но, если ходоки требуют баню на взмах топора от леса, если блудный сын сжёг дом родни со двором, ежели ненаказуемо угоняют ржавые «тачки» артистов, писателей, профессоров, если рыбу убили током в прудах и спрашивают, «иде она?», если начальники не платят механизаторам и скотникам, а те воруют железки, то ситуация намертво заякорится — общество «поёт в разрухе», не созидая и не творя. Знаковая «фишка» — показательная гражданско-социальная немота членов союза писателей РФ,

посетивших Орёл на волне иждивенчества. «Прикормка» — не боевой переплёт...

По фактам трения политдеятельности с развитием бизнеса архисложно застолбить правоту забаррикадировавшихся сторон. Отобразим дилемму в иной панораме — рынками, стройками, набережными, банками, супермаркетами, казино и автостоянками управляют чужаки: Гольдштейн, Меладзе, Симбирская, герр Геббельс, Бек-оглы или мафия Иваньковых из Питера с японским гражданством. Мало было «битв бригад» в чёрные 90-е? Думал ли кто, что монумент А.П. Ермолову — прецедент на взрыв? Увы, у нас обожают спать на рекламе и без неё. Отсюда — аполитичная аморфность, бездушие, чванство, самовыдвижение бездарей...

Не все люди, вышвырнутые режимом на рынок — предприниматели, ибо «оптовый челнок» — рублетеррорист, а не товаропроизводитель. Строев поддерживает инициативных и перспективных, проверенных и ответственных, с оглядкой на их отношение к трудящимся, что видится в рабочих поездках и на встречах с избирателями. По его инициативе реставрируются храмы и монастыри. Сданы и действуют новые больницы и школы, построены 8000 домов по программе «Славянские корни», возобнов-

лён выпуск старейшего издания — «Орловского вестника». Ежегодно вручаются автомашины передовикам жатв и ветеранам. Идёт шефствование над АПРК «Орёл». Проходят ярмарки инвестиций. Принимаются политические и деловые делегации со всей Планеты. За то же время основано и запущено производство на «Кока-Коле», «Велоре», «Фригорекс-Евразии», других совместных и самостоятельных промышленных предприятиях. В социальной и культурной сферах действует детская деревня «SOS» в Лаврово, восстанавливается интернат в п.Добрый, дети из Чечни отдыхают в «Орловчанке». Выплачиваются стипендии учителям, юным талантам, студентам, писателям и композиторам. На разных этапах поддержаны Федерации бобслея, дзюдо, каратэ, «Орёл-Авиа» и аэроклуб, спорно, но спонсируется ФК «Орёл». Отдельный и святой вопрос — финансирование и помощь Русской Православной Церкви и Орловско-Ливенской Епархии, а также реставрация, воскрешение и строительство Мемориалов Памяти павших в Великой Отечественной войне. Обращаю внимание губернатора на судьбу поисковиков — есть в области негодяи, не нашедшие для них средств для транспорта, обеда и ночлега, трезвонящие о «ду-

*ховности патриотизма». Вот он — кадр, не снимаемый и не проявляемый «мэтрами» глянцево-гламурного «фотоискусства!»**

Нервные паралитераторы и пиарные таблоиды, очерняя главу региона полукриминальным репортёрством, обвиняют его в горе и муках крестян, стыкуя информпотоки и жизнь области на полном негативе. «Списано», что Строев — архитектор сети автодорог, внёс вклад в сооружение моста на Родине авиаконструктора Н.Н. Поликарпова. Будучи отцом-основателем агрохолдингов и патроном СМИ и ВУЗов, контролируя приход инвесторов и привечая вынужденных эмигрантов, он знает о развале инфраструктуры АПК. Фактически его нереально обмануть по большинству аспектов жизнедеятельности плодородной, пусть пьющей и запущенной Орловщины...

Да, Егор Семёнович авторитарен. Он жёстко конфликтует с правительством, СМИ, крупными бизнесменами, с лидерами партий, правоохранительными органами и т.д. и т.п., но авторитаризм в абсолюте не всегда плох — термин подразумевает сверхдисцип-

*Оголяю нервы «вредной правдой»: кроме вандализма на извечных ритуальных кладбищах, осквернены Мемориалы в Колпачках, Кривцово, стела на слиянии Оки и Орлика, преступно запущены удалённые, безымянные и братские захоронения по всей Орловщине. Денег нет?!

лину власти, её ответственность перед народом. Внимательно прочтите или перечитайте книги героя повествования — в них вы увидите достаточно многое! Уйма ошибок — но больше побед!

Напрочь забыта титаническая работа по газификации области и вводу в строй десятков новых автозаправок. Не видят други и недруги запуск производства на растительном заводе и Змиёвской солодовне. Губернатора лживо обвиняют в провале проекта с «Фольксвагеном», а на деле «сработали» дефолт или вероятное расторжение договоров из-за криминализации вокруг конвейерного производства. Тяжко «ОСПАЗу» и «Дормашу», но будет на их улицах праздник!

Конечно, Орлу не нужна гангстерская «инвестиция» Тольятти, «Уралмаша», повторение судеб и процессов авангардных промышленных и ресурсодобывающих производств. Сельское хозяйство требует заботы и поклонов круглый год. Идут навстречу урожаям орловские комбайны по лицензии Красноярска. Не будем хамить, причитать, мошенничать и лениться — будут хлеб, мясо, молоко, рыба, а значит, будет легче и спокойнее жить. Земледелец и животновод всегда в поле зрения власти. На работоспособного практика и стратега, опытного академика

и отца достойной дочери, виртуально «демократическая» молодёжь, позоря себя и либерализм, льёт ушаты нечистот. Он с помощниками устраивает им и их детям сладкие пиры, салюты и ёлки, экскурсы в Спасское-Лутовиново, Судбищи, Шатиловку и Полесье, а они бессовестно испоганивают ему и семье рабочие будни и остаток жизни. В кругу нуворишей из иногородней среды стоят в тени, пока в масках, и ближние к губернатору люди — их хитроумные мышкования и вражеское нутро обнажатся довольно скоро. Если человек старается, кто вправе ему мешать?! Кто «постановил», что живому существу запрещено ошибаться?

Население области должно уважать, не любить, так поддерживать своего избранника. Народ должен доверять ему и верить в него круглосуточно, ибо он — волеизъявитель, глашатай и подвижник любых проблем и задач, стоящих перед страной и обществом. Последнее — цель жизни всех губернаторов России!

Оппозиция, не желающая и не умеющая контактировать с властью — номинация фронды, склочница, в простонародье — базарная баба. Как автор 15 книг и сотен историко-публицистических статей, вышедших только в 2004 году тиражом свыше трёх миллионов экземпляров, по долгу гражданина и

профессии, я вынужден критиковать не то что местную, а планетарную власть за её чёрствость и антинародность действий. Ни одна работа не была заказной или пропла-ченной. Честь имею, в том, чем клянусь!

Будем зорче: «оппозиция» не зовёт возде-лывать земли, не выращивает кур, лошадей, коз, свиней, коров и индюшек, не ищет вак-цину от СПИДа, не помогает МЧС и ИТК, и в случае чего прячет голову быстрее стра-уса. Она не берёт в аренду пруды под то-варную рыбу, не косит сено для скотины и кроликов, не стоит у станка и не шьёт, не крутит гайки и не сидит за рулём круглый год вне асфальта. Повиснув фалдами на те-зисах, шустрые демагоги не спасают от пре-ступников, не подметают дворы, не строят дома и дороги, не разрабатывают впечатля-ющие проекты по выходу из кризиса. Их нет среди врачей, авиаторов, учителей, библио-текарей, музейных работников, автогонщи-ков, путейцев и мозговитых предпринима-телей. Став кверулянтской и заигрывающе-фарисейной, «оппозиция» манипулирует созна-нием общества, решившись блефовать с В.В. Путиным, бездарно пеняя на Е.С. Строева. Люмпенам и штрейкбрехерам маниакально хочется почитать о столкновениях принци-пов и взглядов в высших эшелонах власти.

Таков мелкобуржуазный анекдот, над которым, смеясь, плачет сама Фемида, не разбирающая, где пасквиль и «что» памфлет…

Лая на идущий караван, псы кормятся остатками пищи на бивуаках, близ оазисов, причём, чем вкусней и жирней кусок, тем громче завывания и гавканье. На фоне раздувания «бума антистроевщины» до глубины души удивляет потусторонняя диспропорция местных СМИ, за всё время не подавших голоса, руки, слова, кивка, взгляда и улыбки в защиту Человека, пострадавшего за доброту.

К печальному сожалению, «добрый вождь» воспитал и выдвинул слащаво-помпезную камарилью изворотливых имиджмейкеров и «профи», коим ещё предстоит отвечать головой за пожизненную банальность — «Хозяин из дому — мыши в пляс!». Нехорошо быть немым не только им, но и простым гражданам-труженикам, служителям Христа, Аллаха, Звезды Давида и даже Будды…

Автор взывает к вдумчивой ответственности сограждан, мотивируясь не гонорарами, «местом под солнцем» и аплодисментно-подхалимажескими инструктажами, а здравой конструкцией общепринятых человеческих взаимоотношений. Губернаторов надо беречь, как солдат на линии огня, хотя бы потому, что они — кузница управленческих кад-

ров державы. Нет с нами Лебедя, Цветкова, Фахрутдинова, Евдокимова, «мобильные» не знают Старовойтову. Пав жертвами госслужбы, судьбы, обстоятельств, рока, если хотите — интриг, кармы и небес, они спешили очеловечить подчинённые им регионы, боролись в Москве, чтобы линии жизни и судьбы каждого не стёрлись беспамятством веков…

Нам вместе с детьми и внуками строить, улучшать и прославлять Орловщину, со Строевыми и без Строевых, с Путиными или ещё с кем. Не помнящим тепла отчего дома на стремнине гражданско-классовых антагонизмов ещё не поздно самоустраниться с полей сражений, быть на которых им не под силу, с оружием и без него. Помните из мировой истории: оборона разбивала тысячи атакующих «камикадзе».

И упаси вас так любимый вами Бог от плевков в колодец, из коего черпаете воду годами!!!

(Март — август 2005 г.,
г. Орёл — командировки по РФ
и странам СНГ, «По ухабам Отечества»)*.

*С первым вариантом очерка В.В. Рассохина под заголовком «Человек, пострадавший за доброту», опубликованным с боем в газете «Город Орёл» на День знаний, случилась «уфологическая» история: розничный (и, вероятно, подписной) тираж исчез из киосков «Роспечати». — *Ю.Л.*

* * *

«Мы не с рынком воюем, мы дерёмся за такой рынок, который продвигал бы нас вперёд».

Е. Строев.

Надо обладать крепчайшими нервами, безмерной верой в своё дело и видение исторических процессов, чтобы спокойно реагировать на абсурдные обвинения. Коснись это кого-нибудь из демократов новой волны, на провокаторов давно бы завели уголовные дела. Глава администрации не раз отмечал, он ни красный, ни белый и даже не в косую полосочку:

— «Я просто Строев». Он не считал себя «звёздной» личностью, дав понять людям, что опыт, крестьянские корни, глубокое знание жизни не по научным трактатам, канва его взаимоотношений с народом и высшей властью. Опыт, что дали родители, простые крестьяне, нелёгкая жизнь, что прожита, предоставили ему право веско судить о разных вещах. В том числе о ходе реформ, их направленности. Уместно «осушить» тост, произнесённый в Кремле Ельциным, по случаю 60-летия Строева. Президент России признал ошибочность ряда решений и направлений в проводимых реформах. Не случайно он подчеркнул правильность выбранного орловцами пути реформирования экономики. Последнее проявилось в реализа-

ции реформ в агропромышленном комплексе. Тогда-то Ельцин и произнёс слова, вынесенные в эпиграф главы.

Итак, в чём кроется державная (для кого-то хитрая) дипломатия орловского губернатора? Недавно я узнал: троим штатовским учёным вручена Нобелевская премия за то, что они доказали — государство обязательно должно принимать участие в регулировании рыночного хозяйства.

Таким образом, Нобелевский комитет только сейчас поставил точку в давнем споре о роли государства в рыночной экономике, наградив изыскателей.

Строев за много лет до присуждения вразумлял: гайдаровские приёмы, экономическо-аграрная анархия, в деле перехода страны к рынку никуда не годятся. Он утверждал, что «его величество государство», если хочет сохранить себя, если крайне заинтересовано в лучшей жизни народных масс, а не малочисленной кучки олигархов, проще говоря, хапуг, ДОЛЖНО РЕГУЛИРОВАТЬ ХОД РЕФОРМ. Вспомните, сколько ядовитых стрел и дротиков запустили в Строева руками «апологетов» рыночной банкомании с партийной «закваской» в третьем колене.

Он, дескать, эгоистичный партократ, ведёт страну к тоталитаризму, в конце концов, гу-

бит свободу и потому разноцветный. Фальшиво распорядилась современная история. Несправедливо! Егору Строеву надо было давать Нобелевскую премию как раз за то, что сделали много позже трое американцев. Вот что говорил он в интервью «Общей газете» в 1997 году: «…Без осмысленной реформы вперёд двигаться нельзя. …Потому что не может государство бросить свой народ на вольное плавание. Как в начале реформ говорили: надо бросить в воду, а там пусть плывут. Кто доплывёт до берега — выживет. Кто не доплывёт — «вечная память героям!».

Я назову американцев, лауреатов Нобелевской премии за разработку концепции о роли государства в рыночной экономике. Их знает Мир: Д. Стиглец, Д. Акерлоф и М. Спенс.

Вероятно, позиция Строева и единомышленников спасла Россию от уничтожения значительной части экономического потенциала, а малую часть населения от глубокой и безысходной нищеты. «Любопытно, пишет одна из центральных российских газет (не коммунистическая!), что отвечавшие за экономику страны российские единомышленники Ковалло-Гайдар, Чубайс и прочие монетаристы бесконечно жаловались, что им связывают руки и не дают развернуться. Хорошо, что были государственные деятели как Строев, которые мешали им.

Иначе от России вообще нечего не осталось бы. («Деловой вторник» № 40 от 30.10.01)*.

Будет уместным примечание. При шумной кампании «демократов», утверждающих, что судьбоносным завоеванием перестройки и реформ является свобода слова — эта «свобода», простите за тавтологию, далеко не свободна. Против свободы слова я, лично, не выступаю никогда, даже во время строжайших ограничений и запретов, не выступал. Больно и горько, что «свобода», увы, строго дозирована. Ни одно подконтрольное Кремлю, олигархам или другим толстосумам центральное СМИ не посмело опубликовать слова Ельцина, сказанные на торжественном приёме. Их больше интересуют чужое золото и якутские алмазы.

Выходит — «не выгодно»? Сделай это, церберам и телекомментаторам пришлось бы объясняться перед зрителями за наглость и хамство. Хотя, какое там объяснение, если с экранов телевизоров льётся площадная ругань, «сдобренная» шантажом рекламы и оголтелой эротикой…

Другой пример. Строев едет с парламентс-

*Читайте: «Корни и крона Шатиловского эксперимента» (Орёл, изд-во ОГТРК, 1996), «Шатиловская сельскохозяйственная опытная станция в лицах и публикациях (1996-2006 гг.)» авторства З.А. Зарьяновой (Орёл, ООО Полиграф-фирма «Картуш», 2006). — *Ю.Л.*

кой делегацией в Румынию и Чехию. Поездка благородная — установить расстроенные Ельциным отношения между Европейскими государствами, наладить парламентские связи с соседями. И что же? Ни ОРТ, РТР с Радио России вкупе, не проронили о поездке ни слова! А ведь возглавлял парламентскую делегацию госдеятель, занимающий в табели о рангах третье место после президента и премьера. А может, кому-то не нравится усиление влияния и дружбы славян?

Извините, факты упрямы. В Орёл приезжают и получают жильё 105 семей из города Ленска. Факт знаково примечательный. Первые пострадавшие, впервые в российском городе получают сразу столько квартир. Казалось бы, чем ни тема для сообщения по радио и телевидению? Но молчок! Где шаг, там мат. Спустя примерно пару месяцев меньшая группа жителей Ленска переезжает в Красноярск и получает несколько квартир. Тут и закипело: ОРТ вещает, что это первая группа переселенцев, впервые в России получает жильё в другом городе. РТР и Радио России изголяются: «ах, ох, как хорошо поступил генерал Лебедь!!!» (Пусть земля ему будет пухом.) Выходит, будь тут лидером региона не Строев, а кто-то другой, коллеги из вычурных СМИ не проморгали бы замечатель-

ный факт? А вы говорите: «Демократия! Свобода слова!» В процессе работы над книгой состоялась инаугурация первого губернатора области. Как сказали участники торжественного акта, Строев добился всенародной победы на выборах. За него проголосовало 91,53% избирателей, явившихся на избирательные участки. А пришло их более 70 процентов. По нынешним временам — фантастика!*

Думаете, кукушата СМИ бросились в Орловскую область, чтобы поискать причины доверия к Строеву? Ничего подобного! Пресса процедила событие кратко, явно сквозь зубы. Один ведущий политобозреватель обмолвился, что он бы приехал, если в Орле было больше «чёрного пиару». «Клубнички» охота скушать, а её нет. Бог им судья, репрезентантам лжедемократической прессы. Хотя любопытные вещи происходят и в стане реформаторов первой волны. На представлении губернатора Орловщины присутствовал и выступил Анатолий Чубайс. Строев не весьма лестно говорил в адрес затеянной им приватизации. Анатолий Борисович признал, что в Орле и области идут реформы. Без криков и шума, идут уверенно

*Материалы подготовлены и предоставлены многолетним председателем Избирательного комитета по Орловской области, профессором, автором многих книг, А.Н. Трофимовым. — *Ю.Л.*

вперёд и что основная заслуга в них генератора идей — Строева. Приехал Чубайс и на недавний праздник, посвящённый итогам выборов губернатора. Я узнал причину «любви» Чубайса к нему. Оказалось, еще в 1996 году Егор Семёнович… спас Россию от Гражданской войны.

Дело было так. В тот год резко обострились отношения Кремля и российского парламента, который далеко не всегда поддерживал властолюбивые намерения команды под понятием «семья». Ближайшее окружение Ельцина рекомендовало ему разогнать парламент, ввести в стране президентское правление. Были тогда и большие проблемы с введением в экономику аргентинского опыта. Мы знаем, чем закончился эксперимент в Аргентине. Ельцин был готов издать указ о разгоне парламента. Как бы не критиковали сегодня Чубайса, в тот период он предупреждал Ельцина не делать поспешных шагов. Борис Николаевич не слушал Чубайса. Анатолий Борисович обратился за помощью к Строеву, которому удалось уговорить строптивого президента отказаться от пагубного намерения. Вот за такую поддержку Чубайс оказывает тёплое внимание главе Орловской области.

Опережая задуманное, подчеркну, что и Ельцин благодарил Строева за то, что он сумел отговорить его от рокового решения…

Но кричать-то должны не орловцы, работающие в рынке, а трубадуры СМИ, которые в своё время превозносили задумки Чубайса! Кстати, задумки, которые обернулись массой уголовных дел, возбужденных против тех, кто под вывеской приватизации прихватил солидный куш не заработанных государственных, а народных ценностей и спокойно удрал за бугор, увозя миллиарды долларов.

Строев строго следует убеждениям, трактует и оценивает происходящее в стране в преломлении к нуждам людей, их повседневным запросам, чаяньям, замыслам. Не всегда сохраняются взаимоуважение, понимание и доверительность — жизнь-то ускорили…

Даже тогда, когда Ельцин был в силе, когда его окружение вовсю «ивановскую» барабанило о реформах и «светлому» скорому будущему россиян, когда критика в адрес «архитекторов» перестройки воспринималась чуть ли ни как госизмена, Строев имел собственное мнение. И не скрывал его в интервью, статьях, книгах — устно и письменно.

Вот пишу свои заметки о сегодняшнем дне. Мысли вновь и вновь возвращают меня в далёкое, в 20 лет дистанции, время. Начинаю осознавать — пойди Советский Союз, Россия, по пути, что предложен «капитаном» Орловщины — всё было бы иначе. Нас не

корёжили бы сообщения о расстреле парламента, не краснели бы в другой стране от принадлежности к России, не стыдились бы, что держава, огромная и богатая, оказалась на задворках мировой цивилизации, а её правительство с гордостью сообщало об 1% роста ВВП, как о победе во всемирном масштабе. Меня часто спрашивали, за что не люблю Ельцина, его курс? Отвечаю: назовите один штришок в его деятельности, за который можно поставить пресловутую «троечку»?

Мои коллеги почёсывали в затылке от вопроса, но чётко и конкретно ответить не могли. Как говорится, для всех один блин не сжаришь!

Свобода слова — нонсенс, лучшая жизнь — брехня, обещания — сплошное циничное враньё. Ельцин всё это осознал. Жаль, поздно. Оценка личности Ельцина, его роль в истории России — чётко дана в ответах Строева на вопросы во время пресс-конференции, прошедшей по всемирной компьютерной сети «Интернет». «Оценку личности в истории даёт время, — говорит Строев. Совет Федерации официально поздравил его (Ельцина) с 70-летием.... Мы пожелали ему скорейшего выздоровления, возвращения к своим делам, которые он сам обозначил. Сейчас у него большая работа с мемуарами, с написанием новой книги. В этой книге, думаю, он сам себе даёт оценку. И все люди,

которые работают на этом направлении, особенно журналисты, сами, как свидетели этого времени, дадут ему оценку». **А теперь главное: «За прошедший** (Ельцинский. — *Ю.Л.*) **период многое ломалось, но к созидательной работе мы приступаем только сейчас».** Понимайте, как хотите, но выходит, что десять лет разгрома страны ни к чему нас не привели. Вот вам и вся «оценка», вот так «демократия»!

Не знаю, будет ли кому-нибудь интересно, о чём я пишу, но стоит высказаться до конца, с надеждой, что анализ мыслей и труда проведут время и новый читатель, россиянин или россиянка третьего тысячелетия.

У моего внука был хороший приятель Женя. Оба учились в Московском физико-техническом институте. К сожалению, Женя ушёл из института, его «забрили» в армию. Вскоре он оказался в Чечне. Кончилось горем — домой Евгений вернулся в цинковом гробу. Память о нём увековечена обелиском, установленном на Крестительском кладбище Орла. Вы спросите: при чём Ельцин? При том, что он в обход парламента дал команду начать войну против возомнивших в независимость «Ичкерии»…

Бывший «самый лучший министр обороны» (так сказал о нём Б.Н.) пообещал бескровный блицкриг. Что получилось, знаете: десятки тысяч погибших и искалеченных молодых пар-

ней. Конец войны много лет терялся в густом тумане политической безответственности и государственной бездарности. Выход сквозь трагичный туман сейчас стал маячить, где-то вдали за призрачными надеждами. Может быть, выход удастся найти работоспособным политикам? Путину и его сподвижникам???

Только за Чечню Ельцин должен оказаться на скамье подсудимых Международного трибунала, заменив Милошевича, причём не один.

Вы скажите, круто? Увы, не медовые пряники предлагаю. Чётко уверен, история воздаст должное экс-президенту, как бы он не пытался из чёрного делать розовое.

Но вернёмся к Строеву и нашей Орловщине…

Мои контакты с ним к 2001 году прекратились. И это понятно. Сливу скушают, косточку выплюнут. Ничего страшного не вижу: жизнь штука жестокая. Иногда на меня находит ностальгия по прошлому. Чувствую себя обделённым в смысле, что очень красиво говорится о внимании к ветеранам войны и труда, к заслуженным людям, но по большому счёту всё оказывается бредологией и популизмом, словами по случаю. Несмотря на это, продолжаю внимательно следить за Строевым, его делами. Мои оценки не изменились — он остаётся человеком незаурядным, знающим, чего

хочет и умеющим претворять намеченное, минуя ледяное охлаждение товарищей по Совету Федерации, попытки оголтелых СМИ проигнорировать созидаемое на нашей земле. Складывается впечатление, что баксолюбивые журналисты, кто хотел бы видеть успехи Орловщины в «демократических» регионах, но не увидев их, завидуют политику, которого они упрямо хотели отнести к «красным» вместе с областью. Других причин не вижу.

Теперь обратимся к бегущему дню. Частокол копий сломан по поводу аграрной реформы, целый лес по проблемам продажи-купли земли. То, что введено в Орловской области, и сделано задолго до нашумевшего решения Госдумы о принятии Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», могло стать фундаментом Закона о земле. Позволю себе масштабнее рассказать об опыте реформирования АПК, которое от начала до конца шло под скрупулёзным руководством Строева. Реформы начались давно и, как заметил читатель, шли поэтапно: от простого — к сложному. Процитирую губернатора: *«Будущее агропромышленного комплекса — не за личным подворьем, не за фермерскими хозяйствами, а за крупными агропромышленными корпорациями, использующими современные технологии и мощную технику. При*

реформировании АПК в области мы ориентируемся на создание… агрофирм, и следствие такого подхода — тот факт, что мы собрали самый высокий урожай в Центральной России».

Эти слова флагман региона произнёс на семинаре у Н.А. Жернова, на базе молодой агрофирмы «Мценская». Они объясняют генеральный путь, по которому шли на Орловщине, проводя глубокие реформы всего агропромышленного комплекса. Но это далеко не значит, что агрофирмы, словно грибы после дождя, появились сами по себе. Им предшествовала большая кропотливая и сложная работа, высокая дисциплина и ответственность.

При обосновании стратегии, закладываемой в программу реформирования АПК области, специалисты и губернатор исходили из того, что аграрная политика обязана строиться не на абстрактных схемах, а на основе реалий современности. Нельзя механически переносить в неё ни прошлый опыт, каким бы привлекательным он не казался, ни иностранные модели хозяйствования. Следовало избегать резких передёргиваний, спешки и диктата.

В администрации не сбрасывали со счетов ни того, что наработано ранее, ни опыта зарубежных стран. Однако, непременное условие оздоровления сельского хозяйства — наличие

«матрицы» его развития. Разрозненные оперативные решения сиюминутных проблем не могут являться теоремами нововведений. Общая концепция реформ АПК сформулирована Координационным Советом по реформированию сельскохозяйственного производства, который возглавил лидер области. При помощи Совета была разработана (на строго научной основе) трёхэтапная программа проведения аграрной реформы.

При детальном рассмотрении в крупном плане, ведущими направлениями и важнейшими особенностями аграрного реформирования на Орловщине, следует обозначить:

а) последовательное проведение и дальнейшая разработка земельной реформы, достижение реального движения земельных долей, их концентрация у эффективных собственников;

б) поиск и свободный выбор оптимальных организационно-правовых форм сельскохозяйственных предприятий, обеспечение реального многообразия и равноправия форм собственности и хозяйствования;

в) совершенствование внутрихозяйственных отношений и внедрение эффективных экономических технологий;

г) развитие кооперации и агропромышленной интеграции, формирование рыночной

инфрастуктуры, регионального аграрного рынка;

д) обеспечение административной и информационной поддержки и регулирование рыночных отношений в сельхозпроизводстве;

е) привлечение отечественных и зарубежных инвестиций в АПК области;

ж) усиление внимания к решению социальных проблем села.

Что касается первого этапа многолетней и обширной программы, то главное состояло в том, чтобы преобразовать основную часть колхозов и совхозов в предприятия с долевой формой собственности (коллективные сельскохозяйственные акционерные общества, кооперативы, товарищества, агрофирмы и др.) на основе наделения крестьян земельными долями и имущественными паями.

Итак, орловский крестьянин, получив землю, за короткое время сам осознал происшедшее и почувствовал себя Хозяином на земле. Управленческие структуры не ограничивали жёсткими рамками землевладельцев, а предоставили им полную возможность выбирать форму использования своего надела. Были перегибы, злоупотребления и ошибки, но без них — нет жизни.

Другое дело, большинство крестьян свои частные наделы отдали в аренду сельскохозяй-

ственным предприятиям, отдельным фермерским хозяйствам, агрофирмам. Объясняется просто: село стареет, и те девять гектаров — столько земли получил в среднем житель орловского села— обрабатывать могли не все. В данном случае получать доходы от использования чернозёмов значительно удобнее, если твоя земля хорошо работает у крепкого хозяина и приносит большую пользу. При таком «размежевании» — лодырь исчезал.

Вот как прокомментировал происходящее в орловском агропроме ведущий инициатор преобразований:

«Каждый крестьянин имеет полное право свободно распорядиться своей землёй. Если он вступает в какое-либо акционерное общество, то должен иметь право голоса. Суть нашей работы в Орловской области —объединение современных технологий и частной собственности. Вот если бы все это в стране понимали, то мы бы быстрее разобрались в какую сторону вести аграрную реформу…»

Е.С. Строев, посвятивший крестьянским проблемам жизнь, зримо понимал, если доверить новое дело властным структурам, заинтересованным в том, чтобы ничего не менялось, идея задохнётся на корню. Поэтому в рамках Координационного Совета создали спецструктуру — Фонд «АгроМИР». В состав по кон-

курсу включились молодые экономисты, финансисты, юристы, технологи, социологи. Они помогли многим хозяйствам войти в рынок, избежать всяких ошибок, юридических недоразумений, характерных при проведении реформ в других регионах России. Недовольные, не согласные, карьеристы — как обычно, не задерживались.

Для работы Фонда администрация области изыскала необходимые средства, привлекла отечественных и зарубежных спонсоров. Работа по реформированию велась Фондом комплексно, единой командой. Оказывалась различная консультативная и техническая помощь на всех уровнях по юридическим, экономическим, бухгалтерским вопросам, шла информационная поддержка. Не последнее место занимали общение кадров, социологические и мониторинговые исследования, постприватизационные мероприятия. Специалисты «АгроМира» развернули работу в сотнях хозяйств 24 районов, где завершалась процедура реформирования по Программе. В 1993 году окончился первый этап реорганизации колхозов и совхозов на основе частной собственности. Более 176 тысяч человек получили право собственности на земельную долю и имущественный пай, свободу выбора в их использовании, на площади один миллион 387 тысяч гектаров.

Губернатор пошагово отмечал: *экономика не может ограничиваться рамками хозяйств, районов и даже области. Очевидно, что здесь нужны были крупные рыночные формирования, которые могли стать опорой для более успешного хода реформирования сельскохозяйственного производства.*

Многие позитивные перемены в АПК стали происходить и в связи с созданием «колоссов» ОАО «Орловская нива», АО «Орловщина». С первых шагов деятельности «Орловская Нива», занялась обеспечением всех форм хозяйств и фермеров необходимой сельхозтехникой, удобрениями, ГСМ, предоставлением селу товаро-денежных кредитов, закупкой у сельских товаропроизводителей их продукции, оказанием им другой помощи. Сейчас годовой оборот «Орловской Нивы» составляет свыше четырёх миллиардов рублей.

Однако «Орловская Нива» могла стать монополистом в своём деле. Координационный Совет развитие событий предусмотрел, тем более, что «Нива» стала испытывать трудности. В области создали ещё одну примерно такую же структуру — АО «Орловский агрокомбинат». Работает Акционерное общество не так давно, и серьёзным конкурентом «Ниве» «Агрокомбинат» не выступил. Причин здесь много. Чтобы в них разобраться — нужно время.

В чём видится главный итог первого этапа реформирования Орловского АПК?

Ответить верно примерно так: в большинстве реформированных хозяйств производство сельхозкультур переведено на технологии мирового уровня, что позволило значительно увеличить количество полученной продукции и в несколько раз сократить затраты на её производство. Есть ещё одна причина подъёма. Я бы отослал её в область психологии. Это — проснувшееся чувство собственника, успешный поиск не используемых ранее возможностей техники и технологии, развитие внутрихозяйственного расчёта, обязательность любви к земле — житнице Отечества…

Опыт Орловской области по реформированию сельского хозяйства показал положительные стороны процесса: постепенная трансформация колхозов и совхозов на базе объединения частной, паевой собственности и кооперация труда в кооперативы нового типа; сохранение крупных сельскохозяйственных предприятий, ведущих производство на индивидуальной основе с использованием достижений НТП без ущемления прав граждан на частную собственность; акционирование сельскохозяйственных предприятий возвращает не к мелкому производству, а приводит к формированию крупных рыночных структур.

Добавлю, стремление к крупному производству, более эффективному и устойчивому в жёстких рыночных условиях — закономерность развития современного сельского хозяйства. Упускать шанс сохранить мощные производства, хоть и созданных тоталитарной системой, было явной ошибкой. К сожалению, многое из того, что сделано и делается на Орловщине, пока остаётся как бы для внутреннего потребления. Меж тем, сохранение крепких хозяйств, перестроенных на базе частной собственности и кооперации, и стало одним из основных направлений реформы агропрома.

Словом, орловское село основательно начало входить в рынок. Тут сменить вывеску на фронтоне колхозной конторы просто так никому не удалось, хотя, и не обходилось без прямого и скрытого саботажа…

Ключевая составляющая второго этапа последующей обширной программы — проведение интеграции, кооперации всего сельскохозяйственного производства. Пахать и сеять, согласитесь, первый шаг в едином цикле производства сельхозпродукции. Но есть ещё переработка и торговля. Для них надо создать условия. Если раньше сельхозпродукция продавалась по стабильным ценам государству, то теперь крестьянин вынужден реализовать её любым покупателям, коммерческим структурам

и, как правило, в ущерб себе. Справедливо заметил вице-премьер Правительства, министр сельского хозяйства РФ, Алексей Гордеев: «Каждый от поля до магазина хочет украсть у крестьянина. К тому же, по всей цепочке — от товаропроизводителя продукции до её переработки и реализации — все по очереди платили налоги. Для того, чтобы сводить концы с концами, каждый на своём участке работы повышал цены. В итоге продукция оказывалась не по карману потребителю. В то время как производитель-крестьянин оставался без средств существования».

Путём реформ устраняется дикий анахронизм. Как? Стали создавать агрофирмы, куда вошли производители сельхозпродукции, её переработчики, обслуживающие организации, торговля. В данном случае агрофирма стала платить один налог— при реализации готовой продукции. Агрофирм в области создано много. На сегодняшний день не осталось района, где бы не действовала агрофирма. В качестве показательных примеров стоит привести работу агрофирмы «Маслово», что находится в Орловском районе, которой руководит А.Н. Дрогайцев. Она явилась кузницей высокопрофессиональных кадров.

Коллектив стал первопроходцем в сложной, но нужной работе. Свои реформы руководи-

тель фирмы начал задолго до известного 708-го постановления Правительства. Было похоже, правительственные документы списаны с практики работы фирмы. Здесь в четыре раза увеличено поголовье коров, удвоилась их продуктивность. Все отрасли рентабельны. Налажен выпуск молока в пакетах. «Масловское» молоко сейчас знают в округе — оно самое дешёвое, вкусное и свежее.

В «Маслово» заработал цех по выпуску качественных макаронных изделий. Здесь посчитали: выгоднее реализовать не муку (хотя у кооператоров есть мельница), а делать из неё готовую продукцию и отправлять её прямо в свои магазины. Другая горячая новость — в «Маслово» запустили мясной цех, в магазины пошли десятки наименований колбас и мясных полуфабрикатов.

О том, что утверждение Строева «Будущее агропромышленного комплекса— не за личным подворьем, не за фермерскими хозяйствами, а за крупными агропромышленными корпорациями, использующими современные технологии и мощную технику» не просто слова или намерения, говорит итог работы десятков агрофирм, имеющих в своём составе 20–30 тысяч гектаров пахотной земли. Трёхлетний опыт работы агрофирм показывает, что это наиболее оптимальный вари-

ант в условиях не только черноземной, но и других зон России.

За годы реформирования сельскохозяйственного производства в агропромышленном комплексе произошли значительные изменения. Сегодня он представлен на областном уровне, как отмечалось, двумя крупными производствами — «Орловская Нива» и «Орловский агрокомбинат», которые работают с 12 регионами каждый. В районах создано по 2–3 агрофирмы, включающие предприятия, производящие сельхозпродукцию, переработку и торговлю.

Важно заметить, далеко не все агрофирмы работают так, как хотелось бы авторам реформ. Но то, что за новыми образованиями хорошее будущее, на мой взгляд, бесспорно.

Что касается третьего этапа реформы АПК, он заключается в том, чтобы мобилизовать инвестиции в региональный аграрный сектор и широко внедрить достижения НТП. С целью пропаганды перспектив и возможностей, в области ежегодно проводятся общероссийские инвестиционные ярмарки. В них принимают участие отечественные и зарубежные производители сельхозтехники, инвесторы, промышленники, бизнесмены, не только местные, но и ближнего и дальнего зарубежья.

Продолжается углублённая работа с 12-ю

немецкими фирмами. Ведётся сотрудничество с французскими, голландскими и многими фирмами других западных стран. В целом на разных уровнях налажены партнёрские отношения с 39-ю иностранными фирмами. Крепкие деловые отношения складываются с украинскими, белорусскими предприятиями и организациями. Всё это даёт великолепные плоды. Сборы зерновых за два последних года оказались выше, чем в других регионах России. Общий вклад инвесторов в агропромышленный комплекс Орловской области достиг к 2006 году десяти миллиардов рублей.

Нельзя не обособить один примечательный факт. Работать на земле начали нефтяники, владельцы крупных торговых домов, московские банкиры и другие фирмы, никогда ранее не занимавшиеся земледелием или животноводством. Парадокс — новые арендаторы земли, к удивлению коренных крестьян, добиваются значительных успехов.

В процессе работы над данной частью повести возник интересный вопрос: «Как ощутили на себе итоги хода реформ жители области и, конкретно, областного центра?»

Отвечает бывший заместитель главы администрации Александр Майоров, ведавший в области делами агропрома. «Если коротко, то хорошо. В Орле построен закрытый рынок,

создававшийся под эгидой «Орловской Нивы», который носит имя новой рыночной структуры.

Во-первых, рынок один из крупнейших в России. Во-вторых, он стал торговым центром, где производятся мясные полуфабрикаты, масса кондитерских изделий, варится пиво по немецкой технологии и где, наконец, жители Орла приобретают дешёвые продукты питания. Вступил в строй ещё один производственно-торговый центр «Орёл». Не буду ахать по поводу того, что он уникален. Скажу, что такого, по крайней мере в Центральной России, пока нет. Здесь налажено производство колбас, макаронных изделий, разных полуфабрикатов, кондитерских изделий. Работает цех по производству чипсов. Есть пекарня и мини-пивзавод. Всё это создано нашими специалистами под патронажем АО «Орловский агрокомбинат».

Однако, по оценкам экономистов, ПТЦ «Орёл» пока не стал добрым соперником «Орловской Ниве» (проблем, в т.ч. теневых, хватает).

Любопытно проследить, что говорят о Строеве и его делах орловцы, связывая свои суждения с его должностью Председателя Совета Федерации. Немало людей считает: проводить реформы, привлекать инвестиции, выходить на

экономическо-культурные контакты с другими регионами и странами Строеву помогает место, занимаемое среди управляющих страны. В каком-то смысле — правильно. Свою версию изложил мне заместитель губернатора Николай Цикорев: «Задолго до того, как глава администрации стал третьим лицом в государстве, в Орле построено несколько предприятий, причём, крупных и главным образом, на иностранные вливания. Назову завод по производству «Кока-Колы», который стал крупнейшим производителем напитков. Далее — закрытое акционерное общество «ВЕЛОР», которому нет равных не только в Центральной России, но и в Европе. Миллионные инвестиции пришли в АПК в результате сотрудничества с Голландией, Германией, Францией и другими европейскими странами. Умение Строева вести дела, быть генератором идей, приятным и доступным руководителем, умеющим держать слово — стало стартовой площадкой для стремительного взлёта».

* * *

И вот я снова в Жудре. За сорок лет местность изменилась неузнаваемо. Вспоминается разбитая, донельзя слякотная дорога, по которой мы с Иваном Михайловичем Чернышёвым добирались до Жудре. Припоминается

крохотный домик, где размещалось Тургеневское лесничество и полуразрушенное здание цеха, где распиливали вековые сосны и берёзы. Вспоминаются огромные ямы-копани, оставшиеся после добычи торфа, до краёв наполненные водой тёмно-зёленого цвета. Край остался в памяти, как место, забытое Человеком и Богом…

Ныне современная автомагистраль привела меня в лесную сказку. Огромная арка на просторной площади возвещает: Вы прибыли в национальный парк «Орловское полесье».

…Как-то мы говорили со Строевым о будущем отчего края. Сам он родом из Хотынецкого района, и он тогда сказал, что край предков самый красивый не только на Орловщине, но и в Центральной России, и что сделать его развивающимся и счастливым — задача жизни.

…Я брожу по лесным урочищам, слушаю щебетанье птиц. Любуюсь грациозными зубрами и стройными оленями. Всматриваюсь в чистые воды озёр и прудов, населённых форелью и стерлядью. В ушах тоненько звенит голос святого источника, как бы говорящего: надо поддержать человека, кто сберёг и приумножил Красоту Земную. Тысячи людей почитают за честь приехать в благоухающий уголок России, поклониться природе и русичу, кто

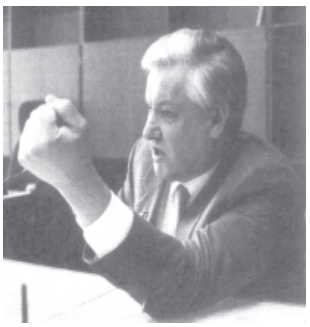
навечно оставил память, как о творце прекрасного и нерушимого…

На «ноте» «Кладовой Солнца» моя повесть о хотынецком самородке, о мужике, выросшем до деятеля государственных масштабов, заканчивается. Предстоит новая рабочая эпопея тружеников и лидера Орловщины во благо усиления могущества будущих поколений, обязанных помнить о радостном и трагичном пережитом.

«ПРЕЗИДЕНТА ЗДЕСЬ НЕ ЛЮБЯТ»

(Заметки журналиста)

Б. Ельцин,
впечатление о встречах в Орле



«Русский народ, этот сторукий исполин, скорее перенесёт жестокость и надменность своего повелителя, чем слабость его, он желает быть наказываем — но справедливо, он согласен служить — но хочет гордиться своим рабством, хочет поднимать голову, чтобы смотреть на своего господина, и простит в нём скорее излишество пороков, чем недостаток добродетелей...»

М.Ю. Лермонтов, повесть «Вадим».

«Люди, когда страдают, обыкновенно покорны, но если раз им удалось сбросить ношу свою, то ягнёнок превращается в тигра, притеснённый делается притеснителем и платит сторицею — и тогда горе побеждённым»
(там же).

Бывает же такое! Роясь как-то в стопке журналов, скопившихся на полках в моём кабинете, я обнаружил конверт, набитый заметками и написанными простым карандашом. Хотел сначала выбросить. Журналы датированы октябрём — ноябрём 1993 года и, по большому счёту, представлять интерес для профессионала не могли. Однако что-то удержало. Я стал читать одно из писем, адресованное какому-то Николаю Павловичу. Автор посредством орловского телевидения пытался убедить адресата в его ошибочном выборе в качестве кумира… Кого вы бы думали? Бывшего президента России Ельцина. Вот несколько строк из того письма (сохраняю для документальности стиль и грамматику): «Слушал Вашу передачу по телевидению где Вы защищаете своего суверенного независимого хозяина в Москве и зачитываете недостатки руководителей Орловщины. Мое мнение во всем виноват Ваш хозяин разрушив СССР хоз связи а потому остановка заводов фабрик безработица поэтому все

идет по его сценарию.... Многие берут пример со своего хозяина понастроили домов с теннисними площадками ездят на госмашинах на работу не платя за это шоферу за бензин... Вы Николай Павлович грамотный человек но вместе с хозяином 70 лет вели нас к коммунизму а привели к первобытному строю к лопате и тяпке. Неужели вы не предполагали к чему приведет суверинитет и независимость...» Излагать письмо можно очень долго. Автор (позже выяснилось, что его подписала «бабуля Антонина») подробно высказывает своё отношение к референдуму о том, быть или не быть Советскому Союзу, о том, что «хозяин» вместо борьбы с привилегиями погряз в привилегиях, а то, что сделал со страной было всего-навсего стремлением к власти. Подкупает точный вывод, что разгром Советского Союза привёл к гибели тысяч граждан, к бесправию тех, кто остался на территориях независимых государств, некогда бывших Союзными республиками, к миллионам беженцев и вынужденных переселенцев. Не со всеми выводами странного, но во многом искреннего и справедливого письма, можно согласиться. Многие его положения и оценки, как ни странно, были подтверждены ходом античеловечных реформ....

В Орёл Борис Николаевич Ельцин прилетел около 10 утра 5 августа 1993 года. Его са-

молёт не выглядел помпезным и многозначительным, как обычно в ходе других визитов главы государства. Всё объяснилось легко: посадочная полоса орловского аэропорта в тот год не была приспособлена для приёма самолётов тяжёлого типа, и бывший президент прилетел в наш город на обычном «ЯК-40».

Встречать Ельцина прибыло много народу. Тут были руководители области, представители общественности и религиозных организаций, военные с милицейскими генералами, целая армия пишущей, снимающей и передающей братии. Нас, журналистов, до въезда на территорию аэропорта общупала, обсмотрела и обнюхала президентская охрана. Кое-кто из нас, вооружённых портативными диктофонами, кисло улыбался — «хорошо, хоть штаны не сняли».

«ЯК» подрулил к большой асфальтовой площадке и замер на месте так, чтобы высокий гость мог спуститься с трапа и сразу попасть к толпе журналистов. Нам запретили подходить близко к лайнеру, предупредили, что президент подойдёт и ответит на один-два вопроса. Так и случилось. Мне показалось, что вопрос и ответ на него были готовы в Москве, а тут, в Орле, их только озвучили. Первый вопрос задала спецкорр Итар-Тасс Людмила Ермакова: «Что Вас сейчас больше всего беспокоит, Борис Николаевич?» Ельцин с холодностью и очень грубым

тоном быстро ответил: «Меня беспокоит Верховный Совет». Во «что» заявление вскоре обернулось, известно Миру. Информация о расстреле российского парламента, словно судорга по нервам, прошлась по земному шару.

На вопрос о цели приезда в Орёл, Борис Николаевич ответил что-то типа: «Тут, помашь, праздник сегодня — 50-летие разгрома фашистов на Орловско-Курской дуге и День освобождения Орла, вот и будем праздновать вместе».

…До начала торжественного собрания, назначенного на 15 часов в театре имени Тургенева, оставалась уйма времени и «реформатор» помчал «в народ». Ему показали великолепные посевы пшеницы и ячменя на экспериментальных полях Всероссийского НИИ зернобобовых и крупяных культур, устроили встречу с учёными и работниками, на площади перед зданием дирекции. Всё проходило скучно и обыденно. Нельзя не отметить любопытных моментов. Насмотревшись на сказочной красоты посевы, Ельцин сорвал с себя пиджак, и бросил на густую стену колосьев. Пиджак упал так, что рукава как бы попытались охватить колосья. Кто-то заметил: «Сюда женщину кинь и она не провалится». «Ну, это уже кому что» — буркнул президент и сказал, что такой опыт выращивания сказочных зерновых надо распространить по России. Странное дело — нигде и никогда

публично Ельцин об этом опыте не упомянул. Не трудно догадаться почему: Орловщина относилась к «красному поясу» Москвы. Пропагандировать опыт «красных» не вписывалось в политическую доктрину демократов первой волны, бросивших Русь в бездну долларомании.

На встрече с работниками института разговор вышел за рамки протокола. Пожилая женщина надрывно спрашивала у президента: «как» прожить пенсионеру на мизерную пенсию. «У меня больной муж и пенсии даже на лекарства не хватает». Ельцин начал говорить, вот, мол, директор института сообщил ему, зарплата в учреждении нормальная и люди живут хорошо. В ответ обиженная закричала — ложь, у них все живут плохо. Встреча явно выходила за рамки приличия и кто-то зычным голосом приказал: «Наведите порядок!». Жалоба женщины оборвалась на полуслове…

Неприятный осадок оставили ещё два факта. В протоколе пребывания Ельцина в Орле значилось посещение диорамы. Созданная талантом заслуженного художника России, лауреатом премии Репина, профессором ОГУ Андреем Курнаковым, диорама изобразила фрагмент прорыва немецкой обороны на Северном фасе Орловско-Курской дуги. Как считают специалисты, Орловская диорама не уступает, по компонентам творческого замысла и испол-

нения, Севастопольской диораме и диорамам в музее ВОВ на Поклонной горе в Москве. О художественной ценности, правдивости натурального изображения боя под Новосилем, знал и Ельцин. Поэтому часть времени, предусмотренного протоколом визита, он посвятил экскурсии в музей-диораму.

Перед входом в музей людей собралось меньше, чем ожидалось. Создавалось впечатление, что журналистов, освещавших визит главы государства, больше, чем любопытствующих. Один из телеоператоров решил запечатлеть президента крупным планом и, пятясь назад, отходил к входу в помещение диорамы. Бедняге не повезло — споткнулся о нижнюю порожку, упал. Камера отлетела в одну сторону, а оператор свалился под ноги Ельцину. Не знаю, как повёл бы себя в этой ситуации кто-то другой из высоких чинов, но Ельцин сделал вид, что ничего не видит. Высоко поднимая длинные ноги, переступил через лежавшего корреспондента, словно тот не человек, а бревно…

Торжественное собрание, посвящённое 50-летию освобождения Орла от немецко-фашистских оккупантов, открылось в драматическом театре имени Тургенева в 15 часов. В зале собрались ветераны войны, участники сражений на Орловско-Курской дуге, гости из других областей, бывших республик развалленного СССР.

Были в зале союзники из Западных стран, принимавших участие в борьбе с нацизмом.

По просьбе информагентства «Интерфакс» я подробно освещал поездку Бориса Ельцина по Орловской области. Моё главное внимание было к тому, что скажет в выступлении глава России. Ожидалось, он сделает ряд важных заявлений по международному положению, объяснит отношение к политическому и экономическому состоянию российского общества.

…С большой группой корреспондентов передовых газет и ведущих российских информагентств, я сидел на краешке одного из рядов партера. Так было удобно время от времени отбегать в здание областной администрации и передавать очередную часть речи Ельцина, с которой он выступал перед солидной аудиторией, собравшейся на праздничное мероприятие в драмтеатре.

Ещё до начала выступления президента, спецкорр Итар-Тасс Людмила Ермакова (прошу пардону — может, кто-то другой из ведущих журналистов центральных СМИ) шепнула мне на ухо: «Посмотрим, как Боря будет читать речь». «А что, спрашиваю, тут необычного? Прочтёт, да и ладно! Важно, чтобы мы не пропустили главного». «Э-э, Юрий Васильевич, провинциальная Вы простота! Если Боря принял — тогда он будет читать, не от-

рываясь от текста, и будут видны последствия Маленковского стакана с орловской Царской водкой. А если нет — немного поболтает о демократии и светлом будущем после возврата капитализма, скажет о рыночных отношениях, поругает коммунистов».

Борис читал, не отрываясь от текста. Пришла очередь провозглашать здравицы в честь 50-летия разгрома фашистов на Орловско-Курской дуге. Ельцин оторвал глаза от текста и попытался своими словами сказать что-то приятное собравшимся в зале, но запутался и заглянул в текст. И потом, уже не спеша, прочёл написанное помощниками.

Зал прореагировал смешками и не скрываемым гулом. По реакции президента, он — не ожидал. Как не ждал ещё одного «сюрприза», устроенного массами на площади перед театром. Над многотысячной толпой развевались красные знамёна, а в воздухе ревел громом Госгимн СССР. Президент как-то сразу сжался и торопливо прошёл к правительственному лимузину, в кольце телохранителей…

Был ещё один прокол в ходе визита. Журналистам поступила команда собраться в здании обладминистрации, где должна состояться рабочая встреча президента с элитой области и верхушкой соседних регионов, прибывших на юбилейные торжества. Отводилось пять минут

на протокольные фото и просто для того, чтобы рассмотреть собравшихся в зале заседания.

Ждали долго. Президент не появлялся. Когда ожидания переросли все допустимые пределы вежливости, и стало ясно, что президента не будет, нам шепотком сообщили, что встреча Ельцина с журналистами не состоится, ибо Б.Н. переговорил с руководством в кабинете директора драмтеатра.

Для людей зрелых, умудрённых опытом жизни, знающих цену сказанному слову, всё, что говорил Ельцин, воспринималось иначе*. Мне показалось, обещания быстрого коммунизма, с которыми выступал Хрущёв странным образом перекликались с тем, что обещал россиянам Ельцин. Поэтому авторитета бывшему президенту России после много сказанного и обещанного не добавляло. Не добавляло и веры. Очень напоминала демократическая риторика Б.Н. коммунистическую риторику. Она и привела в конечном счёте к недоверию к тезисам генеральной линии КПСС, к отчуждению ВЛКСМ, к избавлению от КГБ.

Ну давайте и мы вспомним. «Не дам повысить цены — лягу на рельсы». Увы, не лёг! Цены взлетели нью-йоркски, экономика разру-

*Читайте его книги: «Исповедь на заданную тему» (1990), «Записки президента» (1994), экспресс-опрос СМИ «100 вопросов и ответов» (брошюра, 1996).

шена до такой степени, что Великая Россия скатилась в аутсайдеры мирового экономического рейтинга. Уместно привести информацию одного из ведущих институтов страны по поводу того, во сколько оценивается содержание бывшего президента, теперешнего пенсионера. Сумма затрат настолько внушительна, что пугает размерами. Не буду называть её, не уверен, что она правильная. Приведу окончательное резюме института: денег, затрачиваемых на экс-президента, хватило бы на ежегодное содержание доброй сотни российских пенсионеров. К этому важно добавить недавнее сообщение, промелькнувшее в одной из программ «Интернета»: Ельцин потерял документы на владение участками земли в Подмосковье. Потеря оценивается в сорок миллионов долларов!!!

«Берите суверенитета столько, сколько проглотите». Чечня суверенитетом чуть не подавилась, а Россия, чтобы остановить развал страны, потеряла тысячи лучших сынов…

«Буду бороться с привилегиями, не допущу нищеты». Такого бесстыдного вранья история давно не слышала. До сих пор в стране миллионы бедных, сотни тысяч обездоленных детей. А бывший президент завёл для себя несколько комфортабельных дворцов в разных концах страны, летает на самолётах, оборудование которых обошлось казне, читай налогоплатель-

щикам, в миллоны долларов. Под крылом (на земле) — наркота, геи, шлюхи, бомжи, необароны, автомотогангстеры, кидалы, лжефармацевты, бедные крестьяне…

«Опыт Орловщины должен стать примером для России». Не знаю точно, кто, но явно с подачи Ельцина, принял меры, чтобы сей опыт долгое время замалчивался. Теперь безразлично — Березовский виноват или Ольховско-Ясенельский.

Хватит, противно.

Можно подобное книгосериалами продолжать. Но я бы хотел в завершение посоветовать читателям познакомиться с книгой ближайшего соратника уроженца Бутки, Александра Коржакова «Борис Ельцин: От рассвета до заката. Послесловие». Предвижу, найдутся читатели, которым ссылка на автора покажется некорректной. Дескать, человека оторвали от сытной кормушки, вот и «катит телегу» в адрес бывшего шефа. Отчасти — так. Но фактом остаётся, что никто не стал опровергать, о чём написал Коржаков. Значит, всё — правда горькая. Со слезами вместо эскимо и соусов.

* * *

Второй приезд Ельцина в Орёл мне освещать не удалось. Замечу, пребывание главы государства освещали молодые журналисты. Может быть, моё неприятие «ельцинизма», как

политического и экономического явления, просочилось в окружение Б.Н., поэтому меня потихоньку от визита оттёрли. Конечно, те, кто работал с Ельциным, делились впечатлениями. Мне показалось, позитива в их рассказах было мало. Вспоминали в основном курьёзные моменты. К примеру. Во время посещения Спасского-Лутовинова певцы исполняли для высокого гостя романсы на слова Ивана Сергеевича Тургенева. Б.Н. пытался подпевать. Дай-то Бог Ельцину певучего голоса и мастерства исполнителя. Другое дело, когда он сказал, что для него произведения классика являются настольными книгами, что он их читает днём и ночью. Вот тут «Боря» хватил лишку! Нечто подобное он говорил во время визита в Пушкинское Михайловское. Создавалось впечатление, что он заботится не столько о бедных подданных, а навёрстывает упущения в гуманитарном образовании. Ничего плохого нет, если бы не катастрофические итоги правления Россией, в «культурную ельцинскую эпоху».

Что касается промышленности, здесь достаточно наших, орловских, примеров. Перестал существовать перспективный по назначению и важности в электронной промышленности завод УВМ. «На ладан» стали дышать завод Приборов, Текмаш, завод им. Медведева. А в целом по стране?!

Что касается сельского хозяйства, то крестьянство, как явление во многовековой истории России, почти уничтожено. Не хочу, и не нужно всё сваливать на пенсионера Ельцина. Было у него окружение, к мнению коего он прислушивался, а действия одобрял. Как можно было миллиарды долларов тратить на закупку продовольствия в других странах, поддерживая европейского и американского фермера, а своё родное село называть «чёрной дырой» и давать на его поддержку жалкие гроши? Хорошо, в России были руководители, понимавшие пагубность курса. А ещё лучше, Б.Н. Ельцин наконец-то понял неспособность управлять страной и благополучно ушёл в отставку. «Ну и слава Богу», скажет бабушка Антонина, чьи письма я цитировал в начале главы. И, наверное, добавит: «Уж лучше бы он это сделал намного раньше и не мучил бы Россию».

А теперь последнее — об юбилее Ельцина. Оценок — миллионные тиражи. Не удержался и нынешний президент страны Владимир Владимирович Путин. Если бы он похвалил предшественника, ну, скажем, за демократию. Можно было, скрепя сердце, согласиться. Но за «свободу»?!! От чего или от кого и для кого эта «свобода»? Для жуликов, разворовавших Отчизну, а на её обломках понастроивших вилл и дворцов не только в России, но и по всем

злачным местам Мира? Или для тех, кто не знает, что делать с деньгами, заработанными якобы честным бизнесом и вкладывающих барыши не в развитие собственной страны, а в футбольные клубы других государств? Куршавельщина…

Вот мнения журналистов и политических деятелей, почерпнутые мною из «Интернета».

Главный редактор газеты «Хакасия» Николай Огородников: «Есть только две эпохальных личности, с которыми можно связать аналогичные по характеристике периоды в новой истории России. Это Пётр I и Владимир Ленин. Это не только мой взгляд, более того, по этому поводу трудно дискутировать. Очевидно, что Борис Ельцин правил огромной страной «лёжа на боку».

Руководитель ХРО ВПП «Единая Россия» Виктор Преловский:

«Прежде, чем оценивать какие-либо события, нужно пережить определённый отрезок времени или иметь полную информацию. Большинство из нас имеют представление об этом времени только по тем сведениям, которые посчитали нужным до нас довести те, кто занимал в то время ключевые посты.

Когда развалилось такое государство как Советский Союз, вы меня извините, это — не заслуга.

Главная заслуга — это его отношение к прессе. Здесь надо ему отдать должное».

Депутат Верховного Совета Хакасии, председатель комитета по промышленности Владислав Торосов: «Этот короткий промежуток времени, скорее всего, можно назвать не эпохой, а эпохальным историческим фактом. Настолько мощной оказалась разрушительная волна, поднятая Ельциным. Сама личность не такая яркая: кроме рвения к власти и развала государства, ничего положительного в созидательном плане для экономической и политической системы он не сделал.

Что касается демократизации, я считаю, что мы бы к этому пришли сами в эволюционном порядке».

«Время пребывания Бориса Ельцина у власти было «потерянным для страны» временем, считает мэр Москвы Юрий Лужков. Как сообщило информационное агентство РИА Новости, своё мнение Лужков изложил на церемонии вручения премий города Москвы за 2005 год в области журналистики. Церемония проходила 1 февраля — в день 75-летия бывшего президента России (кстати, бессменный мэр не считает возможным присвоить имя Ельцина одной из улиц столицы).

«У меня своя позиция. То время оцениваю как время, потерянное для страны. Многое можно было бы сделать в экономике, в общественной сфере, чтобы избежать громадных лишений, потерь для авторитета страны, но сделано не было. — Извините, это не заслуга». — сказал Лужков.

С его мнением я абсолютно согласен.

В России заведено неписанное правило критиковать правление страны после того, как «руководство» отстранено от дел. Нечто подобное происходит и с Ельциным. Комментариев по поводу его правления Россией уйма. Даже западные политики вынуждены удивляться, что Россией правил человек, допустивший разгром СССР, приведший её на грань экономической катастрофы, лишивший граждан элементарных соцблаг, т.е сделавший большинство жителей страны нищими.

Недавно я случайно наткнулся на один из Западных телеканалов, посвятивший часовую передачу итогам правления Ельцина. Мне стало неудобно и жалко бывшего президента России. То, что мы пишем о нём —ласковый прохладный ветерок в жаркую пору. Зарубежные комментаторы не жалели красок, документальных телекадров, сенсационных выводов по поводу ельцинского лихолетья.

И, очевидно, финальное. Состоялся обще-

ственный трибунал над Б.Н. Ельциным за предательство интересов русского народа. Цитирую: «С 10 по 23 мая 2006 года на мультипортале КМ.РУ проводилась общероссийская акция «Общественный трибунал над Б.Н. Ельциным за предательство интересов русского народа». Проведение трибунала поддерживают 20 848 наших читателей, которые проголосовали за то, чтобы присудить Борису Ельцину общественную номинацию «Предатель России Первой степени».

Ельцина недостаточно оценить, чтобы Россия двигалась вперёд, его необходимо осудить. Есть преступления, есть преступник. Нет только суда и приговора. Ельцин предал интересы всего российского общества. Следовательно, судить его должен общественный трибунал».

P. S.

Я не успел опубликовать заметки до ухода из жизни Б. Ельцина. Это не значит, что начну искать положительное в жизни и работе экс-президента России. Как истинный славянин, исповедующий православие человек, скажу: «Пусть земля ему будет пухом и упокой и прости, Господи, мятущуюся душу сына твоего Бориса. Аминь».

Но не могу я простить ему развал нашего Отечества. Как бы не изголялись над прошлым моей Родины новоявленные историки

и политики. Борьба с нацизмом вылилась в человеческие потери, исчисляемые десятками миллионов жизней. Граждане разрушенной страны внесли главный вклад в Победу над фашизмом и милитаризмом. Только это обстоятельство должно было остановить молох развала. Но нет! Б. Ельцин наплевал на чувства миллионов солдат и офицеров, сражавшихся за честь, достоинство и свободу своей страны, до беспредела любивших Отчизну, край предков.

Неуклюже выглядят оправдания Ельцина в последнем прижизненном интервью о причинах развала СССР. Оно похоже на размахивание кулаками после драки. Особенно при том, что одни бывшие республики откровенно плюют в сторону России, другие никак, даже при поддержке денежного кошелька США, не могут наладить свою политическую и экономическую жизнь. А ведь после трагедии раскола страны прошло целое десятилетие…

Короче метко выразиться стихами:

Мы столько насмотрелись «ратоборцев»,
Что тяжело за мёртвых и живых…
Уж коль кричать и ратовать за Солнце —
Не отнимайте жизни у других!

1962–2008 гг., СССР — РФ, Орёл — Орловская область, Москва

СОДЕРЖАНИЕ

С блокнотом по жизни (В.В. Рассохин) 5
От автора 21
Один день Никиты Хрущёва 27
Время Егора Строева 59
«Президента здесь не любят» (Заметки журналиста) 125

Юрий Васильевич Лихопёк

ЗЕМЛЯ С ХОЗЯИНОМ И БЕЗ...

(Орловские хроники)

•

Документальная повесть
Фото, дизайн, транспортное обеспечение — *Рассохин С.В.*

Подписано в печать 2008 г. Формат 70x90 1/32.
Печать офсетная. Бумага газетная. Усл. п. л. 5,41.
Тираж 00 экз. Заказ № Цена договорная.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Фолиант».
302025, г. Орёл, Московское шоссе, 137